№ 18. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

29 Мая. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Школа Комитета „Братской помощи“ для сиротъ въ Эчміадзинѣ.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ**. При ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова.**

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый досель интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя на встрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Вермишевъ Х. А., Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянцъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И. Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А. Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій, Н. П., Чл. Гос. Думы Паладжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ: На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р. 25 к. На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 18. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 18.

Москва, 29-го мая.

Въ тифлисскомъ еженедѣльникѣ «Амбавабэръ» напечатана подписанная иниціалами виднаго кавказскаго дѣятеля статья, посвященная только что закончившемуся армянскому съѣзду, подъ заглавіемъ «Кто виноватъ». Разсматривается въ ней вопросъ о томъ, на чьей отвѣтственности лежитъ неучастіе въ съѣздѣ нѣсколькихъ крупныхъ кавказскихъ армянскихъ организацій, занятыхъ дѣломъ помощи пострадавшему отъ войны населенію турецкой Арменіи.

Мы не будемъ входить въ существо затронутаго вопроса. Онъ потерялъ теперь всякое практическое значеніе, и самая постановка его post factum представляется намъ глубоко академичной. Выискивать сейчасъ виновныхъ—значитъ зажигать ненужную полемику, тратить время на разговоры о такихъ вещахъ, которыя утратили всякій практическій смыслъ, отнимать силы отъ той нужной и важной работы, которой предстоитъ сейчасъ такъ много. Мы уже указывали въ прошломъ номерѣ нашего журнала, что созданіемъ новаго органа, призваннаго объединить и централизовать дѣло помощи бѣженцамъ, съѣздъ положилъ начало коренной реорганизаціи бѣженскаго дѣла. Эта задача близка и дорога всѣмъ армянамъ одинаково: какъ тѣмъ, которые участвовали въ съѣздѣ, такъ и тѣмъ, которые на немъ не присутствовали. Ею и нужно заняться въ ближайшую очередь. Поиски какихъ-то виновниковъ будутъ только расхолаживать, не давать сосредоточиться, создавать острые углы, т.-е. приводить къ тому, что несомнѣнно принесетъ вредъ большому національному дѣлу.

При установленіи состава того комитета—ядра, вокругъ котораго долженъ сложиться будущій центральный органъ, вѣдающій дѣломъ помощи пострадавшимъ отъ войны, съѣздъ, прежде всего, заботился о томъ, чтобы въ него вошли всѣ наиболѣе энергичные дѣйствительные работники, руководители главнѣйшихъ организацій, въ рукахъ которыхъ фактически сосредоточивалась до сихъ поръ помощь бѣженцамъ. Эти люди, слѣдовательно, получатъ возможность въ полной мѣрѣ проявить свою энергію и накопленный за больше, чѣмъ годовую работу, практическій опытъ.

Главный вопросъ, какъ извѣстно, заключается въ томъ, чтобы разрозненныя дѣйствія различныхъ организацій по помощи пострадавшему отъ войны населенію, были объединены въ одномъ центрѣ и чтобы денежныя

средства, расходуемыя на это, сосредоточивались въ одной инстанціи. До тѣхъ поръ, пока это не будетъ осуществлено, всѣ промахи, наблюдавшіеся до сихъ поръ, будутъ неизбѣжно повторяться и, что еще важнѣе, распредѣленіе средствъ между нуждающимися будетъ попрежнему крайне неравномѣрно.

Вотъ главная задача. Надъ ней нужно работать, ибо время не терпитъ. Въ такой моментъ заниматься академическими вопросами и выискивать какихъ-то виновныхъ—дѣло едва ли очень своевременное. Армянскій народъ не можетъ позволить себѣ такую роскошь, когда народъ страдаетъ отъ невиданныхъ еще бѣдствій, когда историческая территорія Арменіи стонетъ еще подъ игомъ вѣкового врага. Пусть разговорами занимаются другіе: у армянъ слишкомъ много живого дѣла.

Васпураканъ. *)

(*Продолженіе*).

Насталъ день выступленія главныхъ силъ. Нужно было собрать раскиданныхъ по Салмасу зинворовъ. И вотъ послѣ полудня въ назначенный день Вартанъ далъ знать хумбапетамъ группъ. «Сегодня ночью хумбы должны крадучись и незамѣтно пробраться въ село Хаватъ-Диванъ». Въ большомъ, обнесенномъ высокой каменной стѣной, виноградникѣ былъ складъ провіанта, снаряженія запасныхъ патроновъ. Тамъ же Вартанъ и Ервантъ ждали зинворовъ, для которыхъ на средства мѣстныхъ армянъ былъ приготовленъ обильный ужинъ и обѣдъ. Всѣ запасы продовольствія были приготовлены мѣстными армянами совершенно безплатно. Настала ночь. Крадучись по-волчьи, потянулись изъ селъ и деревень Салмаса къ Хаватъ-Дивану хумбы зинворовъ. Вокругъ села стояли патрули, провожавшіе приходящихъ въ виноградникъ. Ни одинъ человѣкъ не видалъ какъ пробрались эти сотни людей. Днемъ все замолкло. Зинворы притаились въ густой тѣни виноградника — казалось виноградникъ пустъ. Настала другая ночь. Зинворы выстроились—отслужили молебенъ, служилъ его священникъ-зинворъ. Было что-то фантастическое, вѣющее преданіями далекой старины, картинами изъ старыхъ романовъ, въ этомъ молебнѣ. Ни вѣтерка... на темно-синемъ небѣ горятъ миріарды звѣздъ. Передъ длиннымъ столомъ выстроились въ два ряда съ пятьюдесятью всадниками на флангахъ зинворы, въ ночной тьмѣ едва виднѣется полотнище малиноваго знамени съ гордымъ девизомъ «Свобода или смерть». На столѣ, рядомъ съ Распятіемъ, лежатъ крестъ-на-крестъ ружье и боевая сабля, на нихъ присягаютъ по старому, занесенному вѣроятно изъ временъ греческой и болгарской революціи, обычаю. Молебенъ отслуженъ... Пора въ путь. Развернуто малиновое знамя, тихо шелестятъ значки отдѣльныхъ хумбовъ, тускло блестятъ во мглѣ іюльской ночи стволы винтовокъ, фыркаютъ кони кавалеристовъ. Опять передъ выступленіемъ произноситъ рѣчь Хойеръ. Тронулись... Впереди пѣхота, за ней, спустя примѣрно часа 1½, кавалерія. Всадниковъ едва не открыли. Несмотря на глубокую ночь, на дорогѣ попался какой-то курдъ, который началъ внимательно присматриваться къ конному отряду. Вартанъ не растерялся. Конечно, курда можно было убить и никто не узналъ бы—кто убійца, но вмѣсто этого, Вартанъ просто выдалъ своихъ всадниковъ за отрядъ персидской кавалеріи, направляющійся въ пограничный лагерь, скомандовавъ на персидскомъ языкѣ: «Впередъ, намъ нужно къ утру быть въ лагерѣ». Всадники умчались, оставивъ курда въ полной увѣренности, что это персидскіе сарбасы.

На границѣ Персіи въ Дерикскихъ горахъ, около развалинъ стариннаго монастыря, который за нѣсколько лѣтъ до Ханосора Вартанъ думалъ превратить въ укрѣпленную базу дашнакцютюнъ противъ Турціи и укрѣпленія котораго были разрушены персами по настоянію Турціи, лежитъ глубокій скалистый, заросшій кустарникомъ, оврагъ Душмандзоръ, самое имя котораго (Вражій оврагъ) говоритъ о недоброй славѣ этой расщелины Дерикскихъ горъ. Въ этомъ «Вражьемъ оврагѣ» остановился на день Вартанъ, здѣсь сошлась кавалерія съ пѣхотой и здѣсь же, притаившись межъ камнями и кустами, ждали они слѣдующей ночи. Только съ вершинъ бѣлыхъ скалъ (Дерикскія горы—бѣлыя горы) зорко смотрѣли во всѣ стороны часовые. Опять ночь... Зинворы двигаются дальше. Граница близка; за Араульскими горами становище маразикцевъ. Глухими оврагами, съ дозорами впереди, крадутся зинворы. Щебень, крутые, подъемы, отвѣсныя скалы, кусты... Къ утру поднялись на вершину... Тихо, безлюдно, вдали

(*) См. «Армянскій Вѣстникъ» № 17.

на поляхъ Ханосора становище марзикцевъ. Темнѣютъ войлочныя кибитки курдовъ, бѣлымъ пятномъ выдѣляется шатеръ Шаряфъ-бея, какъ пестрый коверъ раскинулись въ долинѣ табуны. Въ сильный бинокль въ лучахъ солнца блеститъ оружіе гамидійцевъ—вѣдь это не мирное племя, а отрядъ курдской арміи Блистательной Порты. Здѣсь съ женами и дѣтьми стоитъ полкъ гамидіе. Дальше въ долинахъ, далеко-далеко на горизонтѣ, темными пятнами на изумрудѣ травы темнѣютъ становища другихъ племенъ. Открой марзикцы зинворовъ, и всѣ до единаго воины Вартана погибнутъ, какъ погибли зинворы Пето, Мартика и Аветосьяна. Томительно долго тянулся день. Каждую минуту или Шаряфъ-бей могъ послать разъѣздъ въ горы или какой-нибудь курдъ самъ, въ поискахъ за заблудившейся овцой, могъ случайно натолкнуться на становище. Настали наконецъ давно желанныя сумерки, а за ними темная южная ночь. На изсиня черномъ небѣ зажглись миріады звѣздъ, въ становищѣ марзикцевъ же засвѣтились десятки костровъ. Фидаи двинулись... Оставивъ на вершинѣ десятокъ въ качествѣ резерва, другой на склонѣ—беречь единственный путь отступленія, тихо и осторожно двинулись хумбы къ склону горы туда, гдѣ вдали свѣтящимися точками сверкали костры марзикцевъ. И какъ разъ въ тотъ моментъ, когда прозвучала команда Вартана «Впередъ съ Богомъ», съ темнаго неба скатилась звѣзда, оставивъ длинный блестящій слѣдъ. Какъ шелестъ пронесся по молчаливымъ рядамъ шепотъ: «То звѣзда Шаряфа».

Тихо, осторожно тянется длинная змѣя зинворовъ. Вотъ перекрестокъ, расходятся двѣ дороги—одна прямо внизъ къ становищу, другая вправо, теряясь въ дали, ведетъ въ Ванъ. Зинворы стали... Было въ рядахъ ихъ 25 арменокановъ, шли они въ Ванъ, но съ Вартаномъ имъ было по пути до горы Араулъ, и вотъ, выступая, они заключили условіе: «будетъ бой до Араула, будемъ сражаться вмѣстѣ, нѣтъ—на Араулѣ разстанемся».

Простились... и тьма поглотила маленькую кучку людей, идущихъ по слѣдамъ Восгена защищать громадный городъ. Другая большая кучка тихо-тихо, стараясь не брякнуть оружіемъ, спустилась къ подножью горы.

Вартанъ рѣшилъ ударить на врага передъ разсвѣтомъ, когда крѣпче, безмятежнѣе спится. Спустились внизъ, схоронились межъ складками почвы у подошвы холмовъ Таврова. Съ вершины Араулъ спустился холодный, пронизывающій туманъ. Холодно... сыро... до смерти хочется курить... Нельзя курить—становище близко, тамъ еще не заснули, тускло свѣтя въ туманѣ, мерцаютъ тамъ огни. Съ послѣдней рѣчью обратился Вартанъ къ зинворамъ. Еще разъ напомнилъ, что идутъ не на курдовъ, а на полкъ гамидійцевъ—воиновъ Порты, что жизнь дѣтей и женщинъ неприкосновенна. «Смертная казнь тому, закончилъ Вартанъ, кто убьетъ ребенка или женщину». И до нашихъ дней народная пѣснь сохранила этотъ завѣтъ Вартана:

— «Куда бѣжать, о Боже, Боже — фидаи идетъ!
Кричитъ курдинка, прижавъ ребенка къ своей груди.
— Сестра, не бойся, звучитъ изъ мрака, отвѣтъ фидая.
Фидаи не тронетъ дѣтей и женщинъ!..».

Тихо, не фыркнутъ кони, какъ будто знаютъ, что тамъ въ долинѣ притаилась смерть. Темно, но бѣлыя тѣни уже ползутъ съ востока, давно погасли огни въ становищѣ марзикцевъ.

Пора, разсвѣтъ близко... И вотъ «Вартанъ справа, Ишханъ слѣва», какъ доселѣ поетъ слѣпой пѣвецъ въ глухихъ захолустьяхъ турецкой, персидской и русской Арменіи, разсыпавшись вѣеромъ, вытянувшись огромной змѣей, охвативъ полукольцомъ становище, двинулись впередъ зинворы... Ближе и ближе... Тамъ спятъ, нѣтъ сторожевой цѣпи, дремлютъ или нѣтъ часовыхъ. Зинворы идутъ изъ подъ вѣтра, не чуятъ ихъ сторожевые псы... Рѣка... Столпились, замялись зинворы. Вартанъ слѣзаетъ съ коня, идетъ въ волны. Перешли становище здѣсь всего въ какихъ-нибудь нѣсколькихъ стахъ шагахъ. Но вѣроятно плескъ дошелъ до слуха курдовъ. Изъ мрака прозвучалъ окликъ часового. Зинворы молча ускорили шагъ.

Ожило, засуетилось становище, зашевелились въ темныхъ шатрахъ, тревожные крики:

«Будите Шаряфа!»

«Дайте знать бею!»

«Бейте тревогу — непріятель!..».

Зазвучала изъ мрака труба, то Вартанъ приказалъ трубачу дать сигналъ битвы. Защелкали выстрѣлы, какъ градъ посыпались на палатки пули. Торопливо, лихорадочно, но безъ толку зазвучали отвѣтные выстрѣлы изъ становища. Не долго длилась борьба—фидаи бросились въ атаку. Въ какой-нибудь часъ—полтора все было кончено. До 500 человѣкъ, весь полкъ гамидіе племени марзикцевъ погибъ. Самъ Шаряфъ спрятался въ колодцѣ, что роется въ шатрахъ курдовъ для охлажденія, шербетовъ и сохраненія припасовъ. Его сабля, ордена, данные Гамидомъ за бойню арменокановъ, мундиръ и фирманъ на организацію полка гамидіе, все досталось побѣдителямъ и хранится въ женевскомъ музеѣ дашнакцютюнъ. Племя марзикцевъ, какъ боевая сила, исчезло, немногимъ удалось спастись и поднять тревогу въ окрестныхъ племенахъ и недалекомъ лагерѣ аскеровъ. Яркое солнце озарило кровавое поле плачущихъ женщинъ и дѣтей, опроки-

нутые шатры, трупы, трупы и трупы и отступающихъ, нагруженныхъ добычей, зинворовъ. Много сабель, кинжаловъ и ружей взяли воины Вартана и среди нихъ, какъ увидали по клеймамъ на стволахъ и лезвіяхъ, было оружіе несчастныхъ товарищей Пето и Аветосьяна. А изъ долины съ востока надвигались толпы курдовъ и аскеръ. На взмыленныхъ лошадяхъ, разъяренные, какъ спущенные съ цѣпи псы, неслись къ становищу толпы сыновъ Курдистана. Были они какъ бѣшеные. Какъ! Армяне, райя созданная Аллахомъ только для того, чтобы храбрый курдъ имѣлъ кого рѣзать и грабить, осмѣлились истребить прославленное храброе племя марзикцевъ. «Ни одного не оставимъ въ живыхъ, всѣ заплатите жизнью», ревѣли курды. Но сказать легче, чѣмъ сдѣлать. Фидаи уже отступили за скалы. Начался бой, и Вартанъ сумѣлъ продержаться до ночи.

Ночью, пропустивъ всѣхъ впередъ, когда даже арьергардъ уже почти скрылся въ туманной мглѣ, Вартанъ послѣднимъ двинулся на востокъ. Курды спали, не разставивъ вокругъ становища зинворовъ цѣпей. не попытавшись охватить ихъ, путь отступленія былъ свободенъ. Тихо... далеко позади остались курды... Вартанъ одинъ... И тутъ свершилось чудо. Старый хумбапетъ, не разъ водившій и ночью и днемъ зинворовъ черезъ Араульскія горы, знавшій каждую тропинку среди этихъ горъ, потерялъ дорогу—заблудился. По звѣздамъ пробирается Вартанъ на востокъ. Крутой оврагъ, спустился на половину, дальше не идетъ лошадь. Что дѣлать? Слѣзъ съ коня, закурилъ. Вдругъ вверху на гребнѣ топотъ копытъ, нѣсколько всадниковъ, тѣни пѣхотинцевъ. Вартанъ поспѣшно потушилъ папиросу: можетъ быть курды, но какъ разъ въ это время его конь заржалъ. Все равно погибать — рѣшилъ Вартанъ и засвисталъ условнымъ свистомъ зинворовъ. По крайней мѣрѣ узнаю, кто тамъ. Свистокъ въ отвѣтъ. Можетъ быть курды хитрятъ. Тѣни приближаются. Вартанъ окликнулъ—и вдругъ радостные голоса:

«Паронъ Вартанъ, паронъ Вартанъ!».

Бросились къ нему, окружили; оказывается кучка зинворовъ отбилась, потеряла дорогу, случайно наткнулась на Вартана. Обрадовались. Укажи намъ дорогу, выведи насъ, Вартанъ.

«Дороги не знаю, но намъ путь на востокъ, къ утру разберемся, гдѣ мы, ищите спускъ въ оврагъ».

Разсыпались, нашли. По крутымъ, чуть не отвѣснымъ скаламъ, свели проворныхъ, привыкшихъ какъ козы карабкаться по скаламъ, лошадей, двинулись дальше, держась по звѣздамъ восточнаго направленія. Прошло часъ—два пути. Вартанъ узналъ знакомыя скалы, разобрался въ дорогѣ и къ утру привелъ своихъ на сборный пунктъ въ Душмандзоръ. Курды остались далеко позади. Сочли убитыхъ—всего 19 человѣкъ, да десятка два тяжело раненыхъ, легко раненыхъ не считали.

Среди убитыхъ былъ Каро. Онъ во время отступленія сознательно шелъ на смерть. Послѣдній разъ видѣли его на крутой вершинѣ, онъ осматривалъ ружье одному изъ зинворовъ и затѣмъ, когда другіе отступили, остался, отстрѣливаясь на этой вершинѣ.

Изъ Душмандзора выступили въ Салмасъ. Вѣсть о побѣдѣ неслась впереди зинворовъ. Радовались и армяне, и персы, и курды — одинаково солоно приходилось всѣмъ. Зинворовъ встрѣчали въ попутныхъ армянскихъ деревняхъ съ крестомъ и духовенствомъ, въ армянскихъ церквахъ служили благодарственные молебны. Экспедиція окончилась блестяще, теперь необходимо замести слѣды, дать возможность зинворамъ скрыться изъ Салмаса. Пока хумбы опять развели по убѣжищамъ и начали группами переправлять на Кавказъ, въ Урмію и другія провинціи Персіи. А изъ Турціи неслись грозныя требованія выдать революціонеровъ, избившихъ марзикцевъ.

«Ничего мы не знаемъ и никакихъ революціонеровъ у насъ нѣтъ»,— отвѣтили консуламъ персидскія власти Хоя и Салмаса. Тогда турецкій посолъ въ Тегеранѣ предъявилъ шаху ноту съ требованіемъ выдачи революціонеровъ, грозя въ противномъ случаѣ энергичными мѣрами. Изъ Тегерана въ Салмасъ пришелъ приказъ «во чтобы то ни стало арестовать и выдать революціонеровъ, а то полетятъ съ мѣстъ ханы и бабыханы».

Власти засуетились, забѣгали... Начали искать революціонеровъ, но было уже поздно — большинство зинворовъ уже ушло изъ Салмаса, остальные сидѣли въ убѣжищахъ, не показываясь на улицу днемъ. Власти продолжали искать и въ концѣ концовъ арестовали нѣсколькихъ зинворовъ, неосторожно показавшихся днемъ на улицѣ. Но и этихъ не удалось довести до Урміи. Зинворы могли освободить ихъ оружіемъ, перебивъ немногочисленный и плохо вооруженный конвой персидскихъ сарбасовъ, но не хотѣли ссориться съ Персіей, потому рѣшили устроить побѣгъ и онъ удался. Ночью пробили стѣнку глинобитной тюрьмы, въ которой были заключены арестованные и всѣ бѣжали. Въ отчаяніи прибѣжалъ персидскій чиновникъ къ одному русско-подданному доктору. «У васъ бываютъ русско-подданные армяне, можетъ быть бываютъ и зинворы, укажите—кого арестовать, мнѣ все равно—виновенъ, не виновенъ, только бы выдать туркамъ».

Докторъ отказался дать совѣтъ. Но на другой день сами персы опять таки случайно арестовали одного изъ хумбапетовъ-зинворовъ. Но, арестовавъ его, они сами не зна-

ли, какое участіе онъ принималъ въ походѣ и принималъ ли вообще какое-нибудь участіе въ революціонномъ турецкомъ движеніи. Было ясно одно—онъ армянинъ и онъ пришлый человѣкъ въ Салмасѣ. Этого было достаточно для ареста Энъ. Опасаясь побѣга, персы приняли свои мѣры, отправивъ его въ Тавризъ, приказали каждую ночь одному изъ сарбасовъ садиться на плечи арестованному. До Тавриза довести удалось, но въ Тавризѣ онъ заявилъ, что онъ русскій подданный. Русскій консулъ потребовалъ отъ властей доказательства участія арестованнаго въ революціонномъ движеніи, доказательствъ не нашлось, и послѣ довольно продолжительнаго сидѣнія въ тюрьмѣ его выпустили на свободу.

Такъ кончился знаменитый въ лѣтописяхъ армянской революціи ханосорскій походъ. Немногіе изъ участниковъ его дожили до нашихъ дней, но два изъ нихъ—Андраникъ и Вартанъ—стоятъ во главѣ армянскихъ добровольческихъ дружинъ, большинство сложило голову по тюрьмамъ, ссылкамъ или умерло отъ пули или кинжала, но и до сихъ поръ слѣпой пѣвецъ тайкомъ отъ курда и турка поетъ толпѣ армянъ въ Васпураканѣ:

«Сыплется градъ на поляхъ Ханосора,
То фидай дашнакцютюнъ,
Что мститъ на поляхъ и долинахъ...

Ф. Сибирскій.

Гроза.

Евфратъ разлился...: Бѣгутъ турки въ смятеньѣ.
— Аллахъ разъярился на вѣрныхъ рабовъ...
То кровь—не вода, то проклятье и мщенье,
То кровь неповинныхъ армянскихъ сыновъ.

Въ ручьяхъ и колодцахъ, въ озерахъ глубокихъ.
Соленой и горькою стала вода.
То слезы загубленныхъ дѣвъ черноокихъ,
То слезы неволи, то слезы стыда...

Изъ странъ полуночныхъ надвинулась буря,
Гроза разразилась! Спасенія нѣтъ!
И турки бѣгутъ::: а армяне ликуя
Привѣтствуютъ грозный, желанный разсвѣтъ.

Военной грозой къ нимъ свобода примчалась,
На крыльяхъ шрапнели и въ звукахъ трубы.
Арменія долго ея дожидалась,
И небо услышала вѣрныхъ мольбы.

Эмкаръ.

* * *

«Пышныя астры завяли»...
Плачутъ безпомощно звуки.
Кто это тамъ у рояли?
Чьи вижу блѣдныя руки?
Ты это... О, какъ безмѣрно
Ты дорога мнѣ, родная...
Пальцы твои, что невѣрно
Бѣгаютъ, пѣсни сплетая—
Какъ я люблю эти пальцы.
Слушаю::: бросила пяльцы.
Слушаю: вѣтеръ рыдаетъ
Тамъ, за окошкомъ тоскливо.
Пламя дрожитъ, и пугливо
Тѣни во мракъ убѣгаютъ,
Сказки свои лепеча.
Холодно. Меркнетъ свѣча.
Слышу за стѣнкою кто-то
Тихо молитву читаетъ.
Вѣки смыкаетъ дремота.
Кто-то о счастьѣ гадаетъ,
Въ комъ-то надежды живутъ,
Сердца сомнѣнья не рвутъ.
«Пышныя астры завяли»...
Грезы солгали, родная?
Полно, уйди отъ рояли!
Видишь, одна я...: одна я:::

Маріамъ Тазэ.

* * *

Въ № 17 нашего журнала въ стихотвореніи Исаакіана переведенномъ Сергѣемъ Заровымъ, въ восьмомъ стихѣ ошибочно напечатано: *Невинный*, вмѣсто *Невиданный*; этотъ стихъ долженъ читаться такъ: „Какъ пурпурный *Невиданный Цвѣтокъ*". *Ред.*

Добровольцы изъ сел. Оцна эрзерумской области.

Всероссійскій Армянскій съѣздъ.

Телеграмма Августѣйшаго Намѣстника на Кавказѣ армянскому съѣзду.

Августѣйшій Намѣстникъ на Кавказѣ Его императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ вчера прислалъ на имя предсѣдателя всероссійскаго армянскаго съѣзда Мамиконьяна слѣдующую телеграмму:

«Сердечное привѣтствіе съѣзда представителей армянскихъ организацій глубоко меня тронуло. Особенно цѣню я полное любви отношеніе къ памяти моего родителя, всей душой послужившаго святому дѣлу освобожденія христіанскихъ народностей отъ вѣкового угнетенія Турціи.

Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ я непоколебимо вѣрю, что благословляемая милостію Всевышняго доблестная русская армія достигнетъ тѣхъ высокихъ идеаловъ, во имя торжества которыхъ было поднято грозное русское оружіе, и что часъ окончательной побѣды надъ врагами Россіи освободитъ навсегда армянъ и другія христіанскія народности отъ турецкаго владычества. Сердечно благодаря съѣздъ за привѣтствіе отъ души желаю ему полнаго успѣха въ разработкѣ вопроса о лучшихъ способахъ помощи бѣженцамъ-армянамъ.

Генералъ-адъютантъ *Николай*».

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму, посланную всероссійскимъ армянскимъ съѣздомъ:

«Ваше Императорское Высочество. Въ восточной войнѣ 1877 года Августѣйшему Родителю Вашему было угодно обратить вниманіе на бѣдственное положеніе армянъ въ Турціи, и по Его указаніямъ была включена въ санъ-стефанскій договоръ статья 16-я, предусматривающая улучшеніе условій существованія нашего народа. Въ сознаніи народа-мученика хранится и живетъ благодарная память о благородномъ починѣ покойнаго Великаго Князя.

Живетъ и крѣпнетъ убѣжденіе и изъ-тайниковъ души народной исходящая вѣра, что Его Сыну суждено, по неисповѣдимымъ путямъ Провидѣнія, одолѣть вѣкового врага христіанства и освободить родную землю, омытую кровью многихъ поколѣній.

Съѣздъ представителей армянскихъ организацій обѣихъ столицъ Европейской Россіи и Кавказа, собравшійся въ столицѣ Имперіи, раздѣляя вполнѣ эту вѣру народную, всеподданнѣйше проситъ Ваше Императорское Высочество принять его глубочайшую благодарность за высокое вниманіе къ нуждамъ нашихъ обездоленныхъ братьевъ армянъ-бѣженцевъ въ Турціи».

* * *

Петроградская печать объ армянскомъ съѣздѣ.

Закончившій 13-го мая свои занятія въ Петроградѣ всероссійскій армянскій съѣздъ привлекъ къ себѣ особое вниманіе не только всего армянскаго народа, но и русскихъ слоевъ, интересующихся армянскимъ вопросомъ, доказательствомъ чего могутъ служить статьи, появившіяся въ русской прессѣ, которыя мы приводимъ ниже.

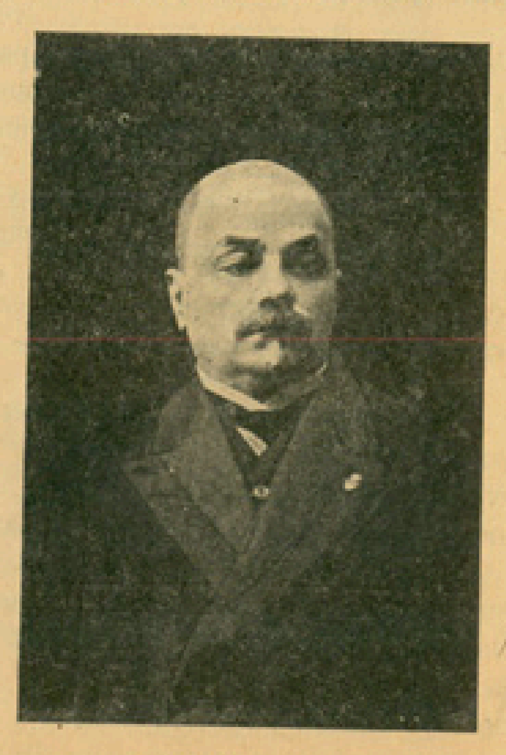
* * *

Всероссійскій армянскій съѣздъ.

Армяне къ дѣлу обороны страны въ текущей войнѣ отнеслись чрезвычайно серьезно и вдумчиво, не останавливаясь ни передъ какими жертвами. Помимо засвидѣтельствованной исторіей преданности армянъ русскому дѣлу, на этотъ разъ здѣсь играло большую роль еще другое обстоятельство. Слишкомъ памятны были благородныя усилія русской дипломатіи въ пользу облегченія тяжелой участи зарубежныхъ армянъ.

Съ объявленіемъ Германіей войны Россіи совпало и отозваніе Турціей тѣхъ правительственныхъ инспекторовъ, которые должны были ввести законность въ эту безсудную страну. На всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи армянъ безъ различія направленія охватилъ могучій энтузіазмъ, и всѣ горѣли

Товарищъ председателя армянскаго съѣзда.

Г. Х. Чалхушянъ.

одним желаніемъ помочь государству въ его борьбѣ съ врагомъ. Когда затѣмъ началась турецкая кампанія, воодушевленіе армянъ достигло высшаго напряженія. Война, какъ смерчъ, пронеслась по турецкой Арменіи, разметая и превращая въ пустыни цвѣтущую страну трудолюбивыхъ пахарей. Въ стройной системѣ турки и курды стали вырѣзывать армянъ поголовно съ благословенія и одобренія высококультурныхъ нѣмцевъ. Но вмѣсто ужаса, отчаянія, вмѣсто паники, упадка силъ, страха и растерянности, тысячами армяне-добровольцы отозвались подъ русскія знамена, и новыя силы зарождались въ усталыхъ и измученныхъ сердцахъ армянъ.

Такъ, въ общемъ порывѣ сочувствія государственному дѣлу армяне не остановились ни передъ какими жертвами. Преждевременно пока подводить итоги, но современемъ исторія сдѣлаетъ это и, когда она безпристрастно, внимательно пересчитаетъ всѣ жертвы армянъ, общество убѣдится, что армяне принесли на алтарь отечества въ этой войнѣ все, что только могли.

Работающему нынѣ всероссійскому съѣзду армянскихъ дѣятелей предстоитъ разрѣшеніе ряда серьезныхъ задачъ, выдвинутыхъ войной. По условіямъ времени, мѣста, а также изъ тактическихъ соображеній русской арміи на турецкомъ фронтѣ приходилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ на отдѣльныхъ участкахъ фронта отступать, и мѣстное населеніе не успѣло оставить во-время свои насиженныя мѣста и слѣдовать за русскими войсками. Въ тылу встрѣчались часто курдскія селенія, причемъ мѣстные курды при успѣхѣ русскаго оружія всегда казались покорными и мирными, при малѣйшей же неудачѣ стрѣляли въ русскія войска, грабили и убивали мирныхъ жителей.

Армяне, которые встрѣчали русскія войска торжественно, изъ боязни мести должны были поспѣшно очищать свои очаги, причемъ одни не успѣвали это дѣлать и являлись жертвами насилія курдовъ и турокъ, другіе же за отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ и провіанта терпѣли невѣроятныя лишенія, и когда волны бѣженцевъ хлынули къ Эчміадзинскому монастырю, положеніе ихъ оказалось ужаснымъ. Отсутствіе питьевой воды, частыя перемѣны погоды, необходимость жить подъ открытымъ небомъ,—все это привело къ появленію среди бѣженцевъ массовыхъ заболѣваній, и смертность среди бѣженцевъ оказалась ужасающей.

Само собой разумѣется, что армянское общество широко откликнулось на призывъ католикоса всѣхъ армянъ, но все же содержать на частную благотворительность сотни тысячъ бѣженцевъ не представлялось возможнымъ. Бѣженское движеніе вызвало къ жизни рядъ благотворительныхъ учрежденій въ Эчміадзинѣ, Эривани, Тифлисѣ и друг. городахъ. Но бѣдствіе оказалось настолько грандіознымъ, что частная благотворительность не могла помочь всѣмъ нуждающимся. Правительство, до того уже оказывавшее помощь бѣженцамъ-полякамъ, литовцамъ, галичанамъ, широко откликнулось и на армянское бѣдствіе, стало помогать и армянамъ, въ сущности пострадавшимъ за свою преданность русскому дѣлу.

Возникли крупныя организаціи, какъ Центральные Комитеты въ Тифлисѣ, «Братская помощь» въ Эчміадзинѣ и «Ипастаматуіцъ». Наряду съ вопросомъ объ обезпеченіи бѣженцевъ продовольствіемъ возникли такіе вопросы, какъ пріютъ сиротъ, оставшихся отъ родителей, погибшихъ въ Турціи или умершихъ отъ болѣзней, въ особенности острымъ сталъ вопросъ о возстановленіи разрушенныхъ хозяйствъ армянъ-бѣженцевъ. Да и общее направленіе дѣла призрѣнія устройства бѣженцевъ до послѣдняго времени оставалось неопредѣленнымъ. Явилась необходимость создать авторитетный органъ, который могъ бы разрѣшить всѣ эти сложные вопросы. Такимъ органомъ является открывшійся всероссійскій съѣздъ армянскихъ дѣятелей, въ которомъ принимаютъ участіе представители почти отъ всѣхъ существующихъ въ Россіи армянскихъ организацій.

Гр. Чалхушьянъ.

• • •

Къ съѣзду армянъ.

Сегодня въ Петроградѣ открывается всероссійскій съѣздъ армянъ.

Программа съѣзда охватываетъ широкій кругъ вопросовъ, относящихся къ организаціи планомѣрной помощи бѣженцамъ-армянамъ. Намѣчены вопросы—продовольственный, жилищный, сельско-хозяйственный, врачебно-санитарный, финансовый, образовательный, духовный, юридическій, о разселеніи бѣженцевъ, обратномъ водвореніи ихъ, возстановленіи хозяйствъ, призрѣніи сиротъ, а также о согласованіи работы всѣхъ существующихъ организацій.

Первоначально предполагалось созвать съѣздъ въ Эривани или Эчміадзинѣ. Это имѣло разумныя основанія: какъ самимъ бѣженцамъ, такъ и мѣстнымъ людямъ, непосредственно работающимъ въ многочисленныхъ организаціяхъ по оказанію помощи бѣженцамъ, и легче и скорѣе было бы съѣхаться въ центрѣ коренной Арменіи, чѣмъ оторваться отъ дѣла и ѣхать за тридевять земель—въ Петроградъ.

Участіе мѣстныхъ дѣятелей изъ русскихъ и турецкихъ армянъ, несомнѣнно, придало бы постановленіямъ съѣзда болѣе жизненное значеніе, прибавило бы имъ больше вѣса и авторитетности. Мнѣніе людей, работающихъ въ самой гущѣ бѣженчества, вооруженныхъ практическимъ опытомъ и освѣдомленностью, могло бы только принести пользу этому государственной важности дѣлу, на которое правительствомъ затрачиваются милліоны.

Но съѣздъ такъ и не могъ состояться въ Закавказьѣ, и поневолѣ пришлось его перенести въ Петроградъ съ упущеніемъ времени, съ потерей цѣлой сельско-хозяйственной кампаніи.

Этимъ въ значительной мѣрѣ и слѣдуетъ объяснить нынѣшній составъ съѣзда, гдѣ отсутствуетъ представительство отъ тѣхъ элементовъ, которые могли бы особенно полно отразить дѣйствительныя нужды бѣженцевъ и содѣйствовать наиболѣе удовлетворительному разрѣшенію задачъ, намѣченныхъ въ программѣ организаціоннаго комитета.

При такихъ условіяхъ, когда голосъ самихъ бѣженцевъ или дѣятелей, работающихъ въ мѣстныхъ организаціяхъ коренной Арменіи, не можетъ быть услышанъ, задачи съѣзда въ силу необходимости должны сузиться и — надо признать откровенно— свестись лишь къ обсужденію и рѣшенію вопросовъ объ организаціи участія русскихъ армянъ въ устройствѣ бѣженцевъ.

Не желая отнюдь умалять значенія открывающагося съѣзда, мы не должны, однако, закрывать глаза на создавшееся положеніе. Едва ли было бы справедливо и цѣлесообразно, если бы собравшіеся представителями армянскихъ колоній русскихъ и заграничныхъ городовъ, какъ бы благожелательно они ни были настроены, считали себя призванными рѣшать судьбу армянъ-бѣженцевъ безъ ихъ вѣдома и участія.

Поэтому думается, что при наличныхъ условіяхъ съѣзду надлежитъ ограничить свои задачи указанными предѣлами. Нѣтъ надобности говорить, что и въ этихъ предѣлахъ работы съѣзда будутъ имѣть огромное значеніе.

Привѣтствуя съѣздъ, мы надѣемся, что армянскіе общественные дѣятели безъ различія политическихъ воззрѣній объединятся въ предстоящемъ имъ святомъ дѣлѣ братской помощи, и трудъ ихъ, одухотворенный любовью, увѣнчается созданіемъ мощной организаціи, обезпечивающей несчастнымъ бѣженцамъ возможность культурнаго существованія.

Н. Ахумовъ.

„Рѣчь".

* * *

Армянскій съѣздъ.

Сегодня въ Петроградѣ открывается съѣздъ представителей армянскихъ организацій.

Армянскій народъ оспариваетъ у бельгійцевъ, сербовъ и поляковъ печальную славу жертвы, наиболѣе пострадавшей отъ настоящей войны, и едва ли не имѣетъ права на первенство. Отличительная черта армянъ та, что война только завершила то дѣло, которое по отношенію къ нимъ было начато уже очень давно, по крайней мѣрѣ съ русско-турецкой войны 1877—78 гг. Еще тогда во время этой войны положеніе армянъ въ Турціи вызывало въ Европѣ и Россіи большое сочувствіе, и Россія въ числѣ цѣлей войны съ Турціей охотно указывала вслѣдъ за болгарами и на армянъ, какъ на народъ, имѣющій право на защиту и на освобожденіе отъ турецкаго ига. Въ берлинскій мирный трактатъ, которымъ закончилась война, была включена статья (61), обязывающая султана осуществить въ Арменіи реформы, «вызываемыя мѣстными потребностями» и «обезпечить безопасность армянъ отъ курдовъ и черкесовъ»; та же статья возлагала на европейскія державы, подписавшія берлинскій трактатъ, обязательство слѣдить за ея исполненіемъ. Но благожелательное по формѣ постановленіе трактата, не установившаго никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ для контроля за его осуществленіемъ, осталось на бумагѣ; не успѣли еще высохнуть чернила, которыми дипломаты подписали отъ имени своихъ правительствъ обязательство слѣдить за судьбой Арменіи, какъ и забыли о немъ, и этотъ грѣхъ лежитъ въ одинаковой мѣрѣ на всѣхъ.

Турція же, чтобы избавиться отъ своего обязательства начала болѣе или менѣе систематическое истребленіе подвластнаго ей народа. Въ пяти армянскихъ вилайетахъ была образована особая конная полиція, называвшаяся гамидіе, и состоявшая изъ курдовъ, т. е. какъ разъ того полудикаго горнаго народа, отъ котораго Турція обязывалась обезпечить армянъ. Армяне были отданы на жертву этой полиціи, которая грабила и при случаѣ вырѣзывала армянъ. Наконецъ, въ 1895 г. въ отвѣтъ на образованіе армянской революціонной партіи дашнакцутюнъ былъ учиненъ погромъ, извѣстный подъ именемъ Сассунскаго (потому что въ Сассунѣ онъ свирѣпствовалъ съ особенной силою), затмившій своими ужасами всѣ болѣе раннія погромы, и напомнившій ужасы нашествій Атиллы и Чингисхана. Курды сжигали церкви съ запершимися въ нихъ тысячами людей, цѣлыя деревни съ ихъ населеніемъ, насиловали женщинъ, выкалывали глаза мужчинамъ и т. д. Общее число жертвъ превышало сотню тысячъ, а другія сотни тысячъ разбѣжались въ Россію, въ Западную Европу и даже въ другія мѣстности Турціи, гдѣ преслѣдованіе не было такъ свирѣпо. Цѣль была достигнута, армянское населеніе было значительно разрѣжено, и не болѣе двухъ вилайетовъ сохранили его замѣтное преобладаніе.

Только теперь Европа вспомнила о принятомъ на себя обязательствѣ и сдѣлала вѣжливое дипломатическое представленіе Турціи. Изъ него, конечно, вышло очень мало. Турція обѣщала, и ничего не сдѣлала. Положеніе армянъ въ Турціи, въ общемъ, осталось прежнимъ.

Даже революція 1908 года и переходъ власти къ младотуркамъ, несмотря на помощь, оказанную имъ армянами, почти не измѣнила положенія этихъ послѣднихъ, несмотря на формальное признаніе ихъ гражданскаго и политическаго равноправія, несмотря на открытіе турецкаго парламента съ значительнымъ числомъ армянскихъ представителей въ немъ. Новая рѣзня армянъ была произведена въ Аданѣ въ 1909 г., потомъ въ Ванѣ, въ Эрзерумѣ, въ другихъ мѣстахъ.

Наконецъ, началась великая міровая война, и въ эту войну вмѣшалась Турція. Она имѣла всѣ основанія опасаться армянскаго населенія, какъ такого, на турецкій патріотизмъ котораго было трудно разсчитывать, и по отношенію къ нему было примѣнено испытанное средство, но въ еще усиленныхъ размѣрахъ.

До 1895 г. число армянъ въ турецкой Арменіи опредѣлялось приблизительно въ 600 — 700,000 (всего въ Турціи ихъ было около 1.200,000, нѣсколько больше въ Россіи). Передъ войной оно не превышало уже только 400,000. Въ настоящее время—сколько ихъ въ настоящее время въ турецкой Арменіи, этого никто съ достовѣрностью сказать не можетъ. Вѣроятно, не болѣе сотни тысячъ, а, можетъ быть, и того менѣе. На Кавказѣ имѣется армянъ, бѣжавшихъ изъ Турціи, не менѣе сотни тысячъ.

Задача открывающагося сегодня съѣзда состоитъ въ изысканіи способовъ устройства армянъ-бѣженцевъ на мѣстѣ временнаго ихъ пребыванія, возвращенія (кого можно) въ занятую нашими войсками часть турецкой Арменіи, возстановленія ихъ хозяйствъ и т. д. По всей вѣроятности, съѣзду придется столкнуться съ цѣлымъ рядомъ общихъ политическихъ вопросовъ.

Между прочимъ, врядъ ли ему удастся совершенно миновать острый вопросъ грузинско-армянскихъ отношеній. Политика разжиганія національной розни на Кавказѣ принесла свои плоды,—и грузины смотрятъ на массовое переселеніе на Кавказъ армянъ крайне несочувственно.

— Для васъ,—говорятъ они русскимъ,—армянскіе бѣженцы—только несчастные люди, принужденные покинуть родное пепелище, имѣющіе право на горячее сочувствіе и всякую поддержку. Для насъ—то же самое, но, кромѣ того, для насъ они —армяне, внѣдряющіеся въ грузинское населеніе, уменьшающіе его относительную численность во многихъ городахъ, въ томъ числѣ такихъ, какъ Тифлисъ, и облегчающіе возможность нашей насильственной денаціонализаціи.

Если бы армянамъ, грузинамъ и другимъ народностямъ на Кавказѣ, какъ и повсемѣстно, дана была возможность самимъ столковаться, то этотъ національный вопросъ былъ бы легко разрѣшенъ. Но политика противоположенія государственности и общественности, политика искусственнаго обостренія національной розни, становится ни пути.

Мы отъ души привѣтствуемъ настоящій съѣздъ, въ увѣренности, что онъ съ своей стороны будетъ не разжигать, а смягчать національную рознь, и отъ души желаемъ, чтобы онъ не встрѣтилъ въ своей работѣ внѣшнихъ препятствій.

В. Водовозовъ.

„День“.

* * *

Къ армянскому съѣзду.

Ожерелье съѣздовъ, украсившихъ нашу скучную зиму и мятежную полу-весну, полу-осень, закончится еще однимъ съѣздомъ—армянскимъ, ожидавшимся въ апрѣлѣ, но, волею судебъ, ставшимъ майскимъ: онъ откроется 10 мая. Этотъ съѣздъ вызываетъ глубокое раздумье русской мысли, стремящейся разгадать, что дастъ этотъ съѣздъ нашей государственности и армянскимъ чаяніямъ и какъ примиритъ, разовьетъ и укрѣпитъ эти два основныхъ начала своего бытія...

Армянскій съѣздъ долженъ быть майскимъ въ смыслѣ бодрости настроеній, свѣжести и яркости мысли и жизненности рѣшеній. Упаси Господи, чтобы отъ него повѣяло октябремъ или декабремъ! Несчастная, многострадальная Арменія уже много пережила страшныхъ, трагическихъ мѣсяцевъ и дней: еще больше потрясеній и ударовъ испытала она отъ неисполненныхъ, неудачно и легкомысленно пробуждаемыхъ въ ней надеждъ и увѣренностей. Уже много лѣтъ небольшое армянское нагорье было средоточіемъ всѣхъ злыхъ стихій, обуревающихъ враждующее человѣчество. Тяжко давило Арменію иго турецкой обветшалой государственности. Къ нему въ послѣдніе годы прибавился еще жестокій жерновъ безпощадной германской культуры, стремившейся приспособить армянскій народъ для своихъ эксплоататорскихъ цѣлей.

Наша доблестная армія освободила Арменію отъ турецкой арміи. Казалось бы, наступили чудесныя времена долгожданнаго отдыха, и солнце Арменіи засіяетъ животворящими лучами надъ свободно дышащей страной. Но судьбѣ было угодно распорядиться такъ сурово и загадочно, что предстоящему съѣзду придется задуматься надъ мучительными вопросами: что же такое представляетъ теперь Арменія? Въ чемъ, прежде всего, нуждаются обломки народа, разбросанные по всѣмъ концамъ земного шара? Что осталось въ Арменіи? И какъ эти остатки слить въ одно цѣлое съ длинными вѣтвями распустившагося во всѣ стороны и страны народа?

Эти вопросы представляются существенно цѣнными и для русской государственности, вступившей теперь въ новую эру своего существованія, когда Россіи придется вступать на путь рѣшенія сложнѣйшихъ міровыхъ задачъ, ведущихъ къ уясненію величайшей проблемы о мирѣ всего міра.

При рѣшеніи этой проблемы многострадальному армянскому народу, частью безжалостно выброшенному изъ своего гнѣзда, должно принадлежать одно изъ первыхъ мѣстъ. Онъ долженъ получить то, что дала ему его исторія и на что онъ имѣетъ право, согласно съ развитіемъ его гражданственности.

Русская власть и общественность всегда сочувственно относились къ этимъ запросамъ армянъ и въ настоящее время, несомнѣнно, благожелательно отнесутся къ тому, что выльется изъ души армянскаго съѣзда, какъ результатъ глубокаго и вѣрнаго пониманія народныхъ нуждъ и широкихъ возможностей развитія и укрѣпленія Арменіи. Въ этомъ отношеніи съѣздъ можетъ оказать большую услугу Россіи, если отмететъ отъ себя соръ вреднаго политиканства, національной узости и своекорыстности, отброситъ авантюристскія стремленія къ такому выходу изъ бѣдъ и затрудненій, когда получается много красивыхъ резолюцій при полномъ отсутствіи положительныхъ и жизненныхъ результатовъ. Много мы уже видѣли такихъ съѣздовъ, оставившихъ по себѣ горечь тяжелыхъ воспоминаній и разочарованій. Армянскій съѣздъ не можетъ и не имѣетъ права быть такимъ, ибо стоитъ передъ такимъ глубокимъ, потрясающимъ страданіемъ, слышитъ такіе раздирающіе вопли растерзанныхъ семей, опозоренныхъ женщинъ и заброшенныхъ, осиротѣвшихъ дѣтей, что быть безплоднымъ мечтателемъ и фабрикантомъ безпочвенныхъ резолюцій съѣздъ не рѣшится.

Несомнѣнно, нѣкоторая доля мечтательности или, вѣрнѣе, прозорливости, касающейся будущаго Арменіи, неизбѣжна и необходима. Съѣзду придется внимательно сосредоточиться надъ тѣмъ, чѣмъ можетъ быть Арменія не только въ ближайшемъ будущемъ, но и черезъ десятки лѣтъ. Въ этомъ отношеніи армянскимъ «лучшимъ людямъ», явившимся на съѣздъ, придется проявить всю ту глубину мудрости, которая посѣщаетъ избранныя Богомъ личности въ моментъ глубочайшихъ народныхъ потрясеній. Такой именно моментъ переживаетъ армянскій народъ, и такой именно высоты настроенія, неподкупности и величавой чистоты мысли требуетъ бы-

нѣшняя эпоха отъ представителей армянъ, русскихъ и турецкихъ, собравшихся на съѣздъ.

Отъ того, какъ они посмотрятъ на будущее Арменіи, во многомъ зависитъ и рѣшеніе насущныхъ ближайшихъ вопросовъ. Здѣсь именно они могутъ оказать безцѣнную услугу Россіи, помогая ей выполнить одну изъ самыхъ сложныхъ государственныхъ задачъ мудраго и справедливаго устройства безъ вины виноватаго и незаслуженно обиженнаго народа.

Судя по тому, что уже высказала армянская печать по поводу съѣзда, можно предположить, что главною его задачею будетъ устроеніе бѣженцевъ въ связи съ вопросами: финансовымъ, правовымъ, земельнымъ и пр. Богъ въ помощь!

Рядомъ съ этими вопросами почему-то на первый и даже первѣйшій планъ выдвигается чисто-партійный вопросъ, чтобы половина членовъ съѣзда была изъ числа «представителей пребывающей у насъ интеллигенціи турецкихъ армянъ», т. е. въ значительной части изъ дашнакцакановъ. Почему? Кому и для чего нужно окарять засѣданія съѣзда багровыми вспышками партійной нетерпимости? Ясно, что, не отрицая партійности, всюду неизбѣжной, съѣздъ долженъ собрать людей, детально знающихъ бѣженскіе вопросы и подготовленныхъ къ ихъ рѣшенію. Внѣ этого заданія, всѣ рѣшенія съѣзда будутъ неопредѣленными или даже вредными.

Армяне должны приложить всѣ свои усилія, всѣ творческія способности, чтобы подсказать Россіи и найти самимъ самое вѣрное рѣшеніе армянскаго вопроса. Быть можетъ, даже очень хорошо то, что постановленія съѣзда будутъ носить названіе майскихъ: въ маѣ вся природа живетъ самой яркой жизнью. Дай Богъ, чтобы дѣятельность армянскаго съѣзда была въ самомъ лучшемъ смыслѣ майскою!

„Петроградскія Вѣдомости".

* * *

Замѣтки.

Большіе народы дерутся, а у маленькихъ чубы болятъ.

Бельгійцы, сербы, черногорцы имѣли и государственность и территорію. Поляки и армяне не имѣли своей государственности, но имѣли свои территоріи. Евреи не имѣли ни своей государственности, ни своей территоріи, но міровая катастрофа не считалась ни съ какими различіями.

Трудно учесть, кому при этомъ пришлось хуже всего. Несчастья, свалившіяся на небольшія народности совершенно неизмѣримы.

Мы недавно еще наивно вѣрили, что такіе ужасы больше не могутъ выпадать на долю человѣчества; что культура и злодѣйство—«двѣ вещи несовмѣстимыя»:..

Армяне, впрочемъ, меньше другихъ могли питать эту увѣренность. Погромъ съ массовыми истребленіями инородцевъ, былъ однимъ изъ обычныхъ пріемовъ истинно-турецкой политики. Армяне были виновны ужъ тѣмъ, что они въ Турціи трудолюбивѣе, грамотнѣе и культурнѣе господствующей національности. Къ тому же они иновѣрцы.

Неизмѣримо несчастье армянъ, которыхъ озвѣрѣвшіе турецкіе и курдскіе погромщики вырѣзывали сотнями тысячъ, но оставшимся впереди свѣтится великая надежда.

Свѣтится надежда окончательнаго избавленія отъ турецкаго владычества, надежда новой жизни и возрожденія. И трудолюбивый, даровитый, трезвый народъ, обладающій закваской старинной культуры, конечно, имѣетъ всѣ права и всѣ шансы на грядущее возрожденіе.

Представители армянъ собрались въ далекомъ холодномъ Петроградѣ, такъ какъ историческая судьба направляетъ армянскую ладью въ русло русской государственности.

Много претерпѣли они на своемъ пути и не только отъ дикихъ курдовъ и фанатическихъ турокъ. Но все же перенесенное прежде и теперь не убило въ армянскомъ народѣ ни энергіи, ни вѣры въ себя. И эта неумирающая вѣра звучитъ во всѣхъ ихъ выступленіяхъ и во всѣхъ ихъ начинаніяхъ.

Въ общемъ хорѣ человѣчества, въ красочномъ аккордѣ великой палитры расъ и народовъ, армяне могутъ дать свой тонъ, свой красочный оттѣнокъ. У этого многострадальнаго народа своя индивидуальность, и это служитъ залогомъ того, что онъ переживаетъ и эту истребительную катастрофу.

Древней, почти библейской легендой кажутся и пережитые этимъ народомъ ужасы и подвиги его удальцовъ, которые боролись за жизнь, за свободу, за лучшее будущее армянскаго народа. И здѣсь, въ казенномъ и холодномъ Петроградѣ, иные изъ этихъ людей, прошедшихъ черезъ огонь неслыханныхъ испытаній, казались выходящими изъ какого-то другого міра, несмотря на то, что мы за эти два года привыкли къ явленіямъ совершенно исключительнымъ, что нити небывалаго обильно вплелись въ ткань обыденности.

„Современное Слово". **С. Любошъ.**

* * *

Итоги армянскаго съѣзда.

Вчера закончилъ свои работы первый армянскій съѣздъ представителей организацій помощи армянамъ-бѣженцамъ. Работы съѣзда можно считать вполнѣ удовлетворительными, были образованы рядъ секцій по сельскохозяйственнымъ, юридическимъ, организаціоннымъ, пріютскимъ, школьнымъ, медицинско-санитарнымъ вопросамъ, въ которыхъ армянскіе делегаты работали съ исключительной энергіею. Доклады въ нѣкоторыхъ секціяхъ не отличались, правда, особенной планомѣрностью и обду-

маниостью, тѣмъ не менѣе, живой обмѣнъ мнѣній съ людьми и съ мѣста далъ много цѣннаго и интереснаго для болѣе близкаго и всесторонняго ознакомленія съ положеніемъ вещей на мѣстахъ. Съ чисто практической точки зрѣнія, нѣкоторыя резолюціи, вынесенныя нѣкоторыми секціями, мало осуществимы, благодаря ихъ сугубой теоретичности, но будущій исполнительный органъ, надо полагать, сумѣетъ примирить эти противорѣчія, выдѣливъ и осуществивъ то, что является необходимымъ и нужнымъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать рѣшеніе съѣзда создать центральный исполнительный органъ, въ лицѣ совѣта съѣздовъ на Кавказѣ, въ Тифлисѣ или въ Эривани, въ непосредственной близости къ бѣженцамъ.

На съѣздѣ нашлись, однако, делегаты, преимущественно изъ среды москвичей, которые настаивали на созданіи такого органа въ Петроградѣ, мотивируя свое предложеніе необходимостью близости такого органа къ правящимъ сферамъ. Для поддержанія непосредственной и непрерывной связи съ правительствомъ, рѣшено образовать въ Петроградѣ отдѣленіе совѣта съѣздовъ.

Если съ точки зрѣнія чисто тактической задачи первый армянскій съѣздъ не оказался на должной высотѣ, то съ моральной точки зрѣнія онъ принесъ большую пользу армянскому дѣлу.

Прибывшіе въ Петроградъ представители организацій помощи бѣженцамъ-армянамъ съ опредѣленной задачей — облегченія участи несчастныхъ жертвъ міровой войны, не могли, конечно, обойти молчаніемъ безправное положеніе своихъ братьевъ турецкихъ армянъ, не высказавъ надежды, чаянія армянскаго народа относительно политическаго устройства турецкой Арменіи.

Правда, не было высказано опредѣленныхъ конкретныхъ предложеній, не былъ предложенъ на обсужденіе выработанный проектъ будущей автономной Арменіи, но были высказаны почти всѣми ораторами чаянія армянскаго народа.

«Бывшая турецкая Арменія должна быть и будетъ освобождена изъ-подъ ига дикихъ османовъ!».

Такимъ образомъ, по мнѣнію собравшихся делегатовъ, которые въ данномъ случаѣ выражали не свое собственное мнѣніе—желаніе, а надежду всего армянскаго народа, возвратъ къ прошлому невозможенъ.

Съ точки зрѣнія пропаганды армянскаго вопроса съѣздъ сдѣлалъ очень многое, что является его неоспоримой, большой заслугой.

Кромѣ того, съѣздъ своими работами и резолюціей показалъ тѣмъ организаціямъ и учрежденіямъ, которыя оказывали большую матеріальную помощь армянамъ-бѣженцамъ, что средства, отпущенныя ими не пропали даромъ, а, наоборотъ, были использованы съ большой пользой для дѣла помощи бѣженцамъ.

Если работы перваго армянскаго съѣзда съ практической точки зрѣнія не дадутъ желательныхъ результатовъ, то ошибки эти будутъ исправлены будущими съѣздами, которые по постановленію представителей организацій помощи, совѣтъ съѣздовъ долженъ будетъ созывать два раза въ году.

„День". **Ар. Мик.**

Къ годовщинѣ освобожденія Вана.

Великая дата.

По мѣрѣ углубленія русскихъ войскъ вглубь Арменіи, все болѣе и болѣе выясняются трагическіе результаты кровавой бани, устроенной въ Арменіи турками по плану нѣмцевъ. Но армянскій народъ не падаетъ духомъ, онъ по прежнему вѣритъ въ конечное торжество своего праваго дѣла, онъ вѣритъ, что рабскія цѣпи, сковывающія его руки, окончательно спадутъ послѣ этой войны. И въ эти дни національнаго траура армяне не имѣли возможности должнымъ образомъ праздновать годовщину великихъ страницъ своей національной эпопеи. Бурный гнѣвъ, вспыхнувшій у мирнаго армянскаго земледѣльца противъ звѣрскихъ вѣковыхъ притѣснителей, вылился въ 1915 году въ формы, которыя окружаютъ его имя ореоломъ героизма и создаютъ для него неотъемлемое право на свободное развитіе.

И въ эти тяжелые дни, когда все окутано мракомъ неизвѣстности, армяне вспоминаютъ свѣтлые дни армянской свободы, когда годъ тому назадъ въ героическій Васпураканъ, вынужденный во имя защиты своей чести и жизни поднять знамя борьбы, праздновалъ свое, увы, кратковременное освобожденіе. Послѣ извѣстнаго іюльскаго отступленія, когда армянское населеніе Васпуракана бѣжало, бросивъ свое отцовское добро, мрачныя тучи снова заволокли армянскій горизонтъ. Но героическая борьба Сасуна, Шатана, Мокса и Вана противъ вѣковыхъ поработителей доказала еще разъ живучесть и стойкость армянскаго народа, еще разъ убѣдила Европу, что армяне имѣютъ право на свободную жизнь. И древній народъ, надъ которымъ неоднократно проносились историческія бури, подобныя теперешней, неуклонно продолжаетъ вѣрить, что онъ будетъ имѣть возможность въ грядущіе дни мирной созидательной жизни достойно праздновать годовщины своей героической борьбы противъ турецкой тираніи за свою свободу, за дѣло культуры, годовщины— которыя отнынѣ являются великими національными праздниками.

Е. Ар.

Ванская оборона.

7-го апрѣля 1915 года начались Ванскія битвы. Онѣ начались потому, что рядъ тяжелыхъ событій послѣднихъ мѣсяцевъ уже заполнилъ чашу терпѣнія. Онѣ начались потому, что Ишханъ и его товарищи въ деревнѣ Гирджъ-Гайоцъ Дзора, были коварно убиты, когда по просьбѣ того же коварнаго Вали ѣхали въ храбрый Шатахъ, чтобы успокоить возмутившійся народъ. Онѣ начались потому, что армянское населеніе Васпуракана больше не желало отдавать своихъ сыновей въ руки палача-правительства, послѣ того какъ стало извѣстно, что въ лагеряхъ часть ихъ была разстрѣляна изъ подозрѣнія, что они не захотятъ сражаться съ Кери (Русскій). И, наконецъ, онѣ начались потому, что турецкіе аскеры, жившіе вокругъ Айгестана напали на армянокъ изъ деревни Шушанацъ, съ цѣлью ихъ изнасиловать.

Двое изъ армянскихъ стражниковъ, Егія и Тюраянъ, видя трагическое положеніе женщинъ изъ Шушанацъ, съ револьверами выскочили изъ своихъ будокъ, но на мѣстѣ же были убиты. Это событіе произошло передъ германскимъ пріютомъ, и наивный миссіонеръ г. Спери заканчиваетъ свое письмо, написанное на французскомъ языкѣ, словами:

«Я своими собственными глазами видѣлъ, что вы первые начали и я требую, чтобы вы я пріостановили, въ противномъ случаѣ Богъ васъ накажетъ».

Въ эту борьбу во имя самозащиты мы вступили съ неравными силами. Турки имѣли 6—8 тыс. воиновъ, 13 орудій и огромное количество военныхъ припасовъ

Нашими преимуществами по сравненію съ врагомъ являлись наша глубокая вѣра и желаніе жить, и продолжать унаслѣдованную нами отъ предковъ культурную, созидательную работу. А противникъ не имѣлъ ни наслѣдства, ни отечества, а только хотѣлъ временно разрушить, истребить и пройтти мимо.

Стѣны нашихъ домовъ и садовъ были построены изъ сырыхъ кирпичей и земли и несмотря на это, онѣ не выдерживали напора снарядовъ. Для устраненія этого зла были привлечены къ работѣ самоотверженные ремесленники каменщики и стойкое крестьянство, которые на мѣсто разрушенной стѣны въ ту же ночь воздвигали новую, имѣющую всѣ удобства для веденія борьбы. Наши мастера вырыли подъ землей много подземныхъ ходовъ подъ самыя позиціи противника, для того, чтобы поджечь или занять ихъ.

Трудолюбивое крестьянство нашедшее у насъ пріютъ вырыло окопы вокругъ нашихъ позицій, которые были неуязвимы для орудійныхъ снарядовъ. У насъ много сознательныхъ, жизнерадостныхъ лицъ ждало очереди, чтобы занять мѣсто павшаго бойца, но противника заставляли итти въ бой кнутомъ или разжиганіемъ религіознаго фанатизма.

Всѣ военныя и гражданскія дѣла были переданы въ руки вновь образованнаго штаба при полномъ единеніи всѣхъ партій, и этотъ штабъ немедленно образовалъ хозяйственный органъ, который доставлялъ съѣстные припасы, одежду, постель воинамъ, онъ долженъ былъ также заботиться о пропитаніи 16,000 крестьянъ, которые нашли у насъ пріютъ. Два зданія были превращены въ лазареты.

Были организованы также судъ и полиція. Училище «Варжапетаноцъ», основанное Египетскимъ благотворительнымъ обществомъ и находящееся подъ надзоромъ Константинопольскаго «Объединеннаго общества», имѣло свой оркестръ музыки, носившій названіе «фанфаръ». Этотъ «фанфаръ» съ ранняго утра до поздняго вечера являлся на тѣ позиціи, которымъ угрожала наибольшая опасность и своей игрой воодушевлялъ бойцовъ. Но когда тѣ же бойцы падали съ разбитыми отъ орудійныхъ снарядовъ черепами, то тотъ же «фанфаръ» придавалъ большой блескъ ихъ похоронамъ.

Даже наши 5-ти лѣтнія дѣти работали; они отыскивали въ землѣ турецкія пули и они приспособлялись къ нашему оружію и посылались назадъ туркамъ въ центральную часть города, которая защищалась отдѣльно, турки, кромѣ шрапнелей, туда бросали бомбы, полныя пуль; часто случалось, что маленькіе мальчики и дѣвочки, вытаскивали горящій фитиль или отрѣзывали его ножницами, чѣмъ устранялась возможность взрыва, а съ другой стороны, мы получали изъ каждой бомбы 5—7 фунтовъ пороху.

Очень много примѣровъ доблести было проявлено во время этой борьбы. Бокъ-о-бокъ съ самоотверженной молодежью боролись архимандриты, священники, женщины, дѣти—всѣ. Десятокъ айсоровъ нашли пріютъ въ Айгестанѣ, вмѣстѣ съ ихъ священникомъ, который геройски погибъ съ нѣсколькими воинами.

Народъ сражался съ пѣніемъ, и пляской. Свѣтлая заря надежды увеличивала ихъ саоотверженность, и мы надѣялись видѣть эту зарю, болѣе свѣтлой и лучезарной. Мы многаго ожидали отъ источника правды и жизни отъ божественнаго солнца,

П. Терлемезянъ.

Ночь мести.

(Эпизодъ изъ героической самообороны Вана).

Уже насталъ двадцать седьмой день героической борьбы Васпуракана, но всѣ атаки Джевдета и его стремленіе истребить ванскихъ армянъ, превратить въ кровавую баню Айгестанъ, центръ Вана и Шатахъ—эти три опорныхъ пункта сопротивленія армянъ — остались безрезультатными.

Варварское правительство убѣдилось въ безплодности его 27-дневныхъ, напряженныхъ, сверхчеловѣческихъ усилій, закончившихся позорной неудачей, огромными моральными и матеріальными потерями.

Въ тотъ день, очутившись межъ двухъ огней, врагъ рѣшилъ постыднымъ бѣгствомъ вмѣстѣ съ турецкимъ населеніемъ спасти свои воинскія части, такъ какъ русскія войска вмѣстѣ съ армянскими дружинами, разбивъ Халилъ-бея у Ахпака продвигались впередъ, а другое крыло приблизилось къ Вану на разстояніе 20—24 часовъ пути.

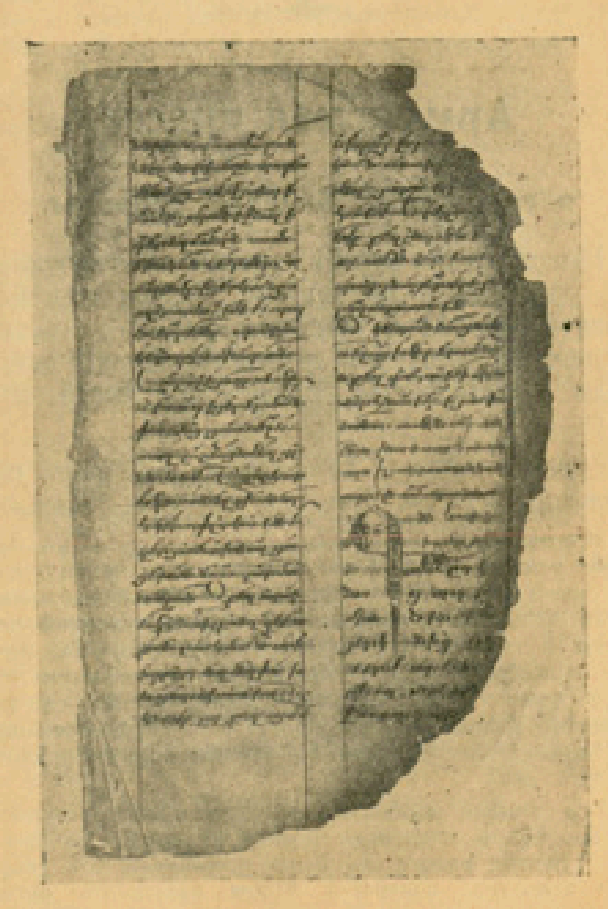
Приближеніе русскихъ войскъ и тревога врага не были извѣстны намъ, осажденнымъ васпураканцамъ. Получались отрывочныя извѣстія, непровѣренныя и темныя. Переселеніе турецкаго населенія, продолжавшееся 7 дней, было замѣчено съ армянскихъ позицій, но армяне не могли ему придать реальнаго значенія, такъ какъ борьба и атаки со стороны врага продолжались.

Все это выяснилось лишь 3 мая, вечеромъ, когда обычныя продолжительныя столкновенія и атаки ослабѣли, орудія пріумолкли, ружейная стрѣльба раздавалась лишь временами.

Въ 11½ часовъ ночи воцарилась необычайная тишина, ни одного ружейнаго, ни одного пушечнаго выстрѣла... Все было таинственно кругомъ. На армянскихъ позиціяхъ положеніе было выжидательное, всѣ въ напряженіи ждали приказаній, предполагая, что врагъ собирается перейти въ рѣшительную ночную атаку...

Но вдругъ нѣсколько армянскихъ семействъ, нашедшихъ убѣжище въ домѣ Питалжяна и находившіяся тамъ подъ надзоромъ, сообщили штабу Айгестана, что Джевдетъ и турки бѣжали. И вотъ общая атака началась немного спустя въ этомъ городѣ. Бойцы Айгестана заняли арсеналы Топракъ-Кале и Гаджи Пекири, убивъ оставшихся тамъ турецкихъ часовыхъ. Другой отрядъ спустился по улицѣ Хачъ, чтобы занять турецкіе дома и вступить въ городъ. Но уже въ городѣ по распоряженію военнаго комитета перешли въ наступленіе; тамъ было рѣ-

„Маштоцъ" (требникъ), рукопись XIII—XIV в. находившаяся въ монастырѣ Сурбъ Ованесъ.

Сожженъ курдами.

шено предать огню турецкія позиціи безпощадно, захватить государственныя и военныя учрежденія и крѣпость.

Одновременно, по указанію центральнаго руководящаго органа отрядъ бойцовъ занялъ всѣ административныя и военныя сооруженія, а также и турецкія школы, 3 великолѣпныхъ мечети и центральную тюрьму.

Одновременно была занята цитадель, надъ которой началъ развѣваться армянскій флагъ.

Въ крѣпости непріятелемъ были оставлены 3 пушки, и въ огромномъ количествѣ боевые припасы.

Наступило 4-е мая.

Дымъ и огонь окутали горизонтъ Ванъ-Тоспа, Врагъ утопалъ въ облакахъ черного дыма. На лицѣ армянскаго воинства, принужденнаго прибѣгнуть къ самозащитѣ, ярко проявлялось стремленіе къ мести.

Врагъ бѣжалъ...

Городъ и Айгестанъ послѣ мѣсячной разлуки, теперь привѣтствовали другъ друга, герои радостно соединились во славу армянскаго населенія Васпуракана.

Г. Косоянъ.

Эривань.

Армянская пресса

о годовщинѣ Ванской обороны.

Героической борьбѣ армянъ Васпуракана съ турецкими полчищами, закончившейся полной побѣдой бывшихъ рабовъ, газеты «Аревъ» и «Оризонъ», и бывшій ванскій журналъ «Ванъ-Тоспъ» посвятили цѣлый номеръ.

«Аревъ» еще 7-го апрѣля, въ день годовщины начала Ванской обороны, писалъ:

«Сегодняшній день—знаменательная дата въ исторіи нашихъ дней. Онъ знаменателенъ потому, что съ этого дня была устранена послѣдняя возможность дальнѣйшей совмѣстной жизни турецкой деспотіи и вѣкового страдальца армянина. Съ того дня армянскій народъ со своими маленькими силами бросился въ страшное единоборство съ турецкимъ звѣремъ. Единоборство, сдѣлавшееся неизбѣжнымъ, несмотря на всѣ усилія армянъ предотвратить его.

7-го апрѣля армянское населеніе Вана вступило въ борьбу съ турецкимъ правительствомъ. До этого дня турецкія власти въ Ванѣ примѣняли всѣ средства азіатскаго коварства, чтобы разстроить организованность армянъ и разстроенныя такимъ образомъ ихъ силы втянуть въ свою преступную ловушку. До того дня осторожная политика армянскихъ дѣятелей, которые были полны надеждъ, могла парализовать всѣ провокаторскія козни преступнаго правительства. Но съ того дня нужно было взяться за оружіе и опереться на свои собственныя силы, въ противномъ случаѣ армянское населеніе Вана и всего Васпуракана было бы обречено на полную гибель.

Вмѣстѣ съ такой осторожностью армяне Вана обнаружили еще безпримѣрное геройство, показавшее до какой степени могутъ быть плодотворными отчаянныя народныя усилія.

Тридцатидневные ванскіе бои обнаружили истинную и замѣчательную доблесть, составляющую постоянное свойство нашего народа. И если турецкое варварство смогло съ сравнительно незначительными жертвами осуществить послѣднюю свою программу истребленія армянскаго народа, то это объясняется только тѣмъ, что армянскій народъ съ помощью заранѣе предначертанныхъ и систематическихъ мѣропріятій, былъ лишенъ возможности защищаться.

Но что бы то ни было, знамя борьбы, поднятое ванскими армянами 7-го апрѣля—это знамя всѣхъ турецкихъ армянъ противъ варварскаго и преступнаго турецкаго правительства. Вся наша вѣковая исторія и переживаемые нами дни, показываютъ, насколько былъ правъ мирный, трудолюбивый и земледѣльческій армянскій народъ, который никогда, ни на одинъ день, ни на секунду, не хотѣлъ примириться съ турецкимъ владычествомъ. Исторія и наши дни вполнѣ оправдали живое и постоянное стремленіе армянъ къ освобожденію изъ-подъ власти турокъ, стремленіе, находящееся въ душѣ мирнаго и жаждущаго спокойной работы армянскаго народа.

И 7-го апрѣля первые выстрѣлы изъ ружей освятили это вѣковое стремленіе. Весь армянскій народъ съ замираніемъ духа слѣдилъ за этими выстрѣлами.

Привѣтствуя годовщину 7-го апрѣля, мы преисполнены воодушевленія при воспоминаніи о героической храбрости Вана и одновременно мы вѣримъ, что въ армянской землѣ для армянина послѣ теперешнихъ кровавыхъ дней наступитъ эра новой мирной и созидательной жизни; новая жизнь даже послѣ тѣхъ ужасныхъ событій, которыя недавно пронеслись надъ армянской землей и армянскимъ народомъ. Мы вѣримъ, что послѣ кратковременнаго унынія армяне снова преисполнятся вѣры и, преодолѣвая трудныя препятствія, неуклонно будутъ стремиться къ лелѣемой въ теченіе вѣковъ новой жизни.

* * *

«Ванъ-Тоспъ» посвящаетъ героической борьбѣ ванскихъ армянъ съ турецкой гидрой слѣдующую передовицу.

Несомнѣнно, одну изъ блестящихъ страницъ не только нашей, но и всемірной исторіи составитъ та эпопея героической обороны Вана, годовщину которой мы теперь встрѣчаемъ съ грустью и въ траурѣ.

Турція Гамидовъ и Энверовъ насъ также толкнула на арену всемірной борьбы, хотя мы не имѣли ни подобнаго намѣренія, ни соотвѣтствующей подготовки. Внутреннія и внѣшнія тяжелыя причины лишили насъ возможности бороться всенародно съ тѣмъ государствомъ, тяжелое иго котораго намъ давало право подняться противъ него еще много лѣтъ тому назадъ. Внѣшняя помощь, въ которой такъ скупо намъ отказывали раньше, послѣ возникновенія общеевропейской войны уже была безсильна дать намъ что-либо реальное. Географическія условія Арменіи и всей Анатоліи не давали жившимъ въ нихъ армянамъ никакихъ удобствъ для общенаціональнаго движенія.

Однако, вмѣсто этого, проявленія нашихъ симпатій къ державамъ согласія, послужили поводомъ для руководителей Турціи взять подъ подозрѣніе лояльность армянъ. И они—руководители Турціи, съ ихъ традиціонной недальновидностью сочли моментъ удобнымъ, чтобы истребить насъ. Ядъ мести, накопившійся у турокъ послѣ освобожденія балканскихъ народовъ въ теченіе прошлаго столѣтія нашелъ для себя объектъ.

— Что мы могли бы дѣлать въ нашемъ столь трагически пассивномъ состояніи?

— Лишь то, что намъ могло подсказать отчаянное, сдѣлавшееся для насъ неизбѣжнымъ, положеніе.

Не освѣдомленные о событіяхъ, происходящихъ во внѣшнемъ мірѣ, отдѣленные внутри страны отъ милліоновъ нашихъ сородичей, страдавшихъ въ еще болѣе тяжелыхъ условіяхъ, васпураканецъ былъ принужденъ думать только о себѣ, о спасеніи своей чести и жизни.

Избіенія 90-хъ годовъ со своими адскими ужасами сгущались въ глазахъ васпураканца; преданіе 96-го года воспитало все теперешнее поколѣніе Вана, черный крахъ 908-го наложилъ свой тяжелый отпечатокъ на душу ванской молодежи. Заговоръ противъ руководителей армянъ, бывшій прологомъ для апрѣльскихъ боевъ, не могъ привести въ уныніе народный духъ въ Ванѣ и въ горахъ Шатаха—какъ то предполагала дальновидность Джевдета. На духъ армянъ не повліяли и тѣ орудія, которыя съ 7-го апрѣля окружили Айгестанъ (Городъ Садовъ), чтобы насъ устрашить.

И цѣлый мѣсяцъ при неравныхъ силахъ, васпураканецъ велъ героическую борьбу съ турецкими ордами, и отчаянныя усилія ихъ бѣшеныхъ атакъ съ каждымъ днемъ повышали духъ сопротивленія армянскихъ бойцовъ и увеличивали ихъ стойкость, вели ихъ къ новымъ подвигамъ и къ новымъ военнымъ изобрѣтеніямъ. Надежда не обманула насъ; неодолимое сопротивленіе продолжалось вплоть до того дня, когда русскія войска, вмѣстѣ съ армянскими дружинами пришли намъ на помощь, и устрашенный этимъ нашъ вѣковой господинъ и палачъ бросилъ Ванъ и бѣжалъ.

Но не успѣли еще мы вкусить сладость нашей свободы, какъ снова настали для насъ траурные дни. И охваченные глубокимъ общенаціональнымъ горемъ, когда нашъ ошеломленный взоръ блуждаетъ по сторонамъ, мы находимъ утѣшеніе въ героической апрѣльской борьбѣ Вана...

* * *

Редакторъ «Оризона» М. Варандянъ сравниваетъ день 7-го апрѣля по своему великому національному значенію съ одной изъ величайшихъ датъ французской исторіи— съ 14 іюля 1789 г.

«Не своимъ **непосредственнымъ результатомъ** увѣковѣчится 7-ое апрѣля въ армянской исторіи, хотя непосредственный и осязательный результатъ апрѣльскихъ боевъ уже налицо—200,000-е армянское населеніе Васпуракана, избѣгшее истребленія, вполнѣ можетъ одно возстановить разоренное отечество».

Но есть и другой результатъ, это моральный результатъ,

«та невѣсомая и неощутимая сила, которая должна въ концѣ концовъ выйти побѣдительницей изъ потоковъ нашей крови, которая обладаетъ въ нашей армянской исторіи трагическимъ обаяніемъ, такъ какъ мы пока лишены «вѣсомыхъ» и «осязательныхъ» результатовъ...

Несомнѣнно, что моральную силу мы обнаружили уже въ теченіе всей нашей исторіи, когда живя въ нашихъ горахъ и окруженные дикими сосѣдями, мы могли—иногда сильнымъ военнымъ сопротивленіемъ, но чаще чисто пассивнымъ и культурнымъ сопротивленіемъ—ограждать нашу націю отъ попытокъ истребленія и отъ чужихъ вліяній».

И неоднократно мирный народъ вступалъ въ борьбу съ грозными врагами, посягавшими на его права.

«И ни одинъ изъ этаповъ нашего новѣйшаго освободительнаго движенія не можетъ быть поставленъ въ сравненіе съ апрѣльскими событіями въ Ванѣ и Васпураканѣ, и, быть можетъ, ни одна борьба во имя національной самозащиты не была такой отчаянной, не велась при такихъ страшныхъ, адскихъ условіяхъ и, быть можетъ, ни одна не достойна въ такой степени быть памятникомъ въ сознаніи будущихъ поколѣній, вѣчнымъ въ нашей мрачной и траурной исторіи, какъ нетлѣнный монументъ для нашей національной гордости, какъ день подвига, день праздничный».

И органъ національной самообороны, предчувствуя близкую катастрофу, все время находился на высотѣ своего положенія, онъ старался отдалить роковой моментъ, выиграть время. Но вѣроломное убійство Ишхана, героя Каркара и армянскихъ горъ взбудоражило Васпураканъ.

«Планы правительства сдѣлались ясными для армянъ. На слѣдующій день Врамянъ былъ завлеченъ въ ловушку и исчезъ... Ожидалась великая катастрофа, которая проектировалась низкимъ противникомъ, послѣ лишенія организаціи главарей. Насталъ отчаянный моментъ. Ванъ, можетъ быть, въ теченіе всей исторіи не переживалъ такихъ ужасовъ...

— Быть, или не быть?..

Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ наши герои обдумывали страшный гамлетовскій вопросъ и жребій былъ брошенъ... Арамъ сталъ во главѣ народнаго движенія, и борьба вспыхнула... Тридцать дней и тридцать ночей. При страшномъ шумѣ оружія и гулѣ орудій. Когда поднялось армянское населеніе, когда не было никакихъ споровъ, и всѣ партіи дѣйствовали въ полномъ единеніи. Это были замѣчательные, незабвенные дни. Айгестанъ заливался кровью, трупы падали и падали, взоры борцовъ, полные надеждъ, обращались вдаль, въ сторону русской границы, откуда должны были прійти на помощь братья-армяне. И помощь не запоздала: Араратская дружина поспѣла во-время, а за нею и войска. Разбитый врагъ бѣжалъ, и 6-го мая Ванъ былъ уже свободенъ.

Армянскіе добровольцы затѣмъ поспѣшили къ Востану и Шатаху, гдѣ въ неприступныхъ горахъ развѣвался армянскій флагъ, гдѣ въ теченіе мѣсяцевъ вооруженныя во имя самозащиты дружины вели неравную и кровавую борьбу. Благодаря этимъ боямъ Васпураканъ былъ освобожденъ. Васпураканъ безгранично возвысился, сдѣлался прекраснымъ благодаря той невиданной героической борьбѣ, которая всегда въ нашей исторіи останется окруженной горящимъ краснымъ свѣтомъ, свѣтлымъ ореоломъ славы и въ качествѣ новаго источника доблести будетъ воодушевлять будущія поколѣнія»...

Земское совѣщаніе въ Тифлисѣ.

Подробности послѣдняго засѣданія.

7-го мая подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Намѣстника закончило свои занятія краевое совѣщаніе по вопросу о введеніи земства въ Закавказьѣ. Приводимъ теперь подробности изъ тифлисскихъ газетъ. Открывъ засѣданіе, Августѣйшій Предсѣдатель предложилъ предсѣдателю цензовой секціи кн. Д. Никарадзе огласить журналъ секціи.

Секція, не усматривая никакихъ особенностей въ краѣ, нашла возможнымъ въ вопросѣ объ основаніяхъ права участія въ земскихъ выборахъ Закавказья придерживаться рамокъ Положенія 1890 г., а потому, отклонивъ предложеніе меньшинства о введеніи налоговаго ценза, высказалась за введеніе пониженнаго имущественно-поземельнаго ценза и куріальной системы выборовъ. При опредѣленіи количества гласныхъ въ земскія учрежденія секція постановила въ основаніе исчисленія положить для земствъ губернскихъ съ населеніемъ до 1 милл. человѣкъ по 40 гласныхъ, для уѣздныхъ съ населеніемъ въ 100 тыс. чел.—36 гласныхъ, при этомъ въ губерніяхъ, гдѣ населеніе свыше 1 милл. людей, на каждыя 100 тыс. населенія избрать еще по одному гласному. Количество членовъ отъ курій опредѣлять пропорціонально представленному въ куріи количеству земли. Размѣры поземельно-имущественнаго ценза рѣшено просить выработать канцелярію намѣстничества. Туземнымъ евреямъ предоставлено право участія въ выборахъ, равно высказано пожеланіе, чтобы отъ армяно-григоріанскаго и мусульманскаго духовенства были допущены представители въ земскія собранія наравнѣ съ православными.

Далѣе, по предложенію Августѣйшаго Предсѣдателя, вице-директоръ канцеляріи Намѣстника Н. Г. Келаревъ огласилъ особое мнѣніе меньшинства.

Кн. Д. Е. Челокаевъ оглашаетъ мнѣніе большинства.

Мнѣнія эти будутъ приведены нами въ слѣдующемъ номерѣ.

По оглашеніи особыхъ мнѣній, Августѣйшій Предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ высказаться по существу вопросовъ, разсмотрѣнныхъ во второй секціи.

Рѣчь кн. И. Б. Абашидзе.

— Ваше Императорское Высочество, позвольте мнѣ высказать общія соображенія по поводу мнѣнія меньшинства. Мнѣніе это носитъ чисто декларативный характеръ и къ нему мы могли бы присоединиться и идти даже дальше. Мы здѣсь въ значительномъ большинствѣ—сторонники безсословнаго земства, земства съ всеобщимъ избирательнымъ правомъ, земства, подлежащаго контролю администраціи только въ области законности своихъ дѣйствій; вмѣстѣ съ тѣмъ мы сугубо нуждаемся въ немедленномъ осуществленіи земской реформы, а нынѣшняя политическая конъюнктура не даетъ возможности намъ осуществлять указанные выше нами земскіе идеалы. Намъ надоѣло 10 лѣтъ играть комедію земства, и меня радуетъ, что наконецъ мы вступаемъ на практическій путь осуществленія земства. Когда мы составляли проекты радикальныхъ земствъ, наиболѣе удовлетворяющихъ интересы широкихъ круговъ населенія, намъ говорили, что мы витаемъ въ облакахъ, что мы съ реальными условіями не считаемся, а потому и земства не нужно. Когда таковыя обстоятельства заставляютъ насъ считаться съ реальными условіями жизни, насъ обвиняетъ вліятельная и серьезная столичная печать въ оскорбленіи русскаго народа. Мы не понимаемъ нашей вины. Неужели просьба о распространеніи хоть того земскаго положенія, которое имѣется во внутреннихъ губерніяхъ, есть преступленіе? Развѣ кто-либо изъ насъ повиненъ въ томъ, что Положеніе 1890 г. введено въ Россіи? Развѣ можно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда ведется безпримѣрная борьба народовъ, когда всѣ культурныя цѣнности поставлены на карту, когда мы ожидаемъ отъ конца войны или крушенія нашихъ идеаловъ, или ихъ торжества,—развѣ возможно въ эту тяжелую минуту бросать намъ упреки въ томъ, что мы оскорбляемъ русскій народъ? Вѣдь кровь нашихъ героевъ, которой орошены всѣ фронты, сказочный безпримѣрный героизмъ и самопожертвованіе цвѣта и надежды нашихъ народностей, о которыхъ можетъ свидѣтельствовать тотъ, на долю котораго выпало разрѣшеніе труднѣйшихъ задачъ этой титанической войны,—вѣдь всѣ эти жертвы въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуютъ о нашей любви къ русскому народу, о нашей преданности общимъ государственнымъ интересамъ. Когда съ истинно-государственнымъ проникновеніемъ поняли нашу нужду и призвали насъ на работу созданія земства въ краѣ, которое должно и можетъ организовать наши мѣстныя общественныя силы въ общемъ дѣлѣ борьбы съ врагомъ, когда мы пришли со всѣмъ своимъ знаніемъ, со всей гражданской самоотверженностью и постарались устранить съ пути осуществленія земской реформы всѣ камни преткновенія, то тотъ, кто не пойметъ нашей психологіи, — психологіи голоднаго человѣка, просящаго черный хлѣбъ, такъ какъ бѣлаго хлѣба по нынѣшнимъ временамъ достать нельзя, — тотъ не можетъ считать себя политически честно мыслящимъ. Въ заключеніе разрѣ-

шите мнѣ, Ваше Высочество, выразить, надѣюсь, мнѣніе всего собранія, что если злая судьба, рѣдко благосклонно относящаяся къ кавказскимъ народностямъ, воздвигнетъ непреодолимыя препятствія къ осуществленію земской реформы въ Закавказьѣ, то никто изъ насъ не отнесетъ ихъ за счетъ Вашего Высочества, и благодарный земскій Кавказъ внесетъ Ваше славное имя въ лучшія страницы многострадальной исторіи осуществленія правъ по самоуправленію на нашей окраинѣ. Да будетъ благословенъ Вашъ славный трудъ въ этомъ большомъ и хорошемъ дѣлѣ.

Рѣчь Х. А. Вермишева.

— Ваше Императорское Высочество, прошу вѣрить, что мнѣніе меньшинства — не декларація. Всѣ наши пожеланія и указанія достижимы въ той конъюнктурѣ вопроса и дѣла, которые мы призваны здѣсь разрѣшить. Все, что мы слышали здѣсь отъ Вашего Высочества и Вашего помощника кн. Орлова, вносило бодрящій духъ въ нашу работу. Назвать то, что мы думаемъ и говоримъ, декларацией —это значитъ отказаться отъ тѣхъ основныхъ положеній и заданій въ нашей работѣ, которыя Ваше Высочество изволили намъ преподать. Отъ насъ требовалось свободное мнѣніе, построенное на опытѣ и знаніи мѣстныхъ нуждъ. Поскольку эта задача оказалась посильной меньшинству, оно ее и выполнило, и теперь предоставляетъ на благоусмотрѣніе Вашего Высочества. Здѣсь говорилось о клеветѣ. Говорить много, я полагаю, не приходится, ибо общія жертвы всѣхъ народностей Кавказа достаточно ограждаютъ насъ отъ всякой клеветы, если бы она имѣла мѣсто. Переходя къ возраженіямъ по существу, нахожу невѣрнымъ указанія, что земской реформѣ на Кавказѣ создавались кѣмъ-либо препоны. Если мы, меньшинство, вносимъ поправки въ Положеніе 1890 г., то только потому, что хотимъ создать прочное основаніе здѣсь земскому дѣлу. Намъ старались внушить, я бы сказалъ загипнотизировать насъ, въ томъ направленіи, что всякія измѣненія этого Положенія остановитъ реформу. И это тогда, когда ни въ русскомъ общественномъ самосознаніи, ни въ печати, ни въ Государственной Думѣ нѣтъ спора о несовершенствахъ земскаго закона 1890 г. Налоговой принципъ, отъ котораго такъ категорически отказывается большинство совѣщанія, нашелъ себѣ примѣненіе и въ позднѣйшемъ земскомъ законодательствѣ по отношенію къ Западному краю и въ Положеніи о выборахъ въ Гос. Думу. Октябристы, коихъ нельзя заподозрить въ чрезмѣрномъ радикализмѣ, и тѣ высказались за безсословное земство и налоговой цензъ. Все это не ново, а потому мы и старались отрѣшиться отъ излишняго страха. Здѣсь говорятъ, что въ Закавказьѣ никакихъ особенностей нѣтъ, что его физическая и этнографическая природа одинакова съ остальной Россіей. Если остановиться только на разнообразіи земельныхъ угодій, различіи ихъ цѣнности, то несомнѣнно налицо явится то общее условіе, которое властно диктуетъ во имя справедливости измѣнить цензъ и дать возможность большему контингенту мѣстныхъ людей работать въ земствѣ. Все это, мнѣ кажется, вполнѣ жизненно, и если наши пожеланія осуществились бы, то, я думаю, ничего обиднаго въ томъ, что мы получимъ лучшее земство—нѣтъ.

Въ заключеніе ораторъ находитъ, что здѣсь въ противномъ мнѣніи чувствуется недоговоренность, боязнь возможности подавленія крупныхъ землевладѣльцевъ мелкими.

— Мы, заключилъ свои слова г. Вермишевъ, не боимся этой опасности. Мы хотимъ участія массы въ земскомъ дѣлѣ. Это—наша задача, наша цѣль, наши главныя основанія всѣхъ «новшествъ», которыхъ поэтому мы не боимся, и сдѣлали все, что могли.

Рѣчь И. И. Зурабова.

Прежде всего мы въ своей работѣ были ограничены предуказаніемъ Вашего Высочества — держаться испытанныхъ формъ земскихъ учрежденій въ остальной Россіи. Отклоняться отъ этого предуказанія мы не считали себя вправѣ. Мало того, вырабатывая сепаратный законъ, мы не могли быть увѣрены, что онъ будетъ осуществленъ и, наконецъ, самое главное, мы, помня, что намъ нуженъ хлѣбъ—земство, отстаивали сейчасъ Положеніе 1890 г. Поземельный цензъ далеко не та несправедливость, о которой говоритъ меньшинство. Онъ признанъ во всей остальной Россіи, и потому нѣтъ основанія его не примѣнять у насъ, когда условія экономической жизни деревни Закавказья очень малымъ разнятся отъ внутреннихъ губерній. Мнѣніе меньшинства—это уклонъ въ сторону сильныхъ, стремленіе улучшить положеніе тѣхъ,—я подразумѣваю торгово-промышленный и другой имущій классъ,—кто сегодня уже и такъ относительно благодушествуетъ. Мы — не за собственниковъ виноградниковъ, торговцевъ, а за неимущихъ пахарей—хозяевъ земли. Тѣ, за кого ратуетъ меньшинство, направятъ свою дѣятельность не въ пользу сидящихъ на землѣ, а въ пользу себѣ подобныхъ. Мы просимъ, дайте намъ жить общей жизнью съ остальной Россіей, и вѣримъ, что когда эта жизнь будетъ улучшена тамъ, то ее улучшатъ и у насъ. Если же мы будемъ создавать сепаратный земскій законъ, то едва ли мы скоро его получимъ, а когда получимъ, то возможно, что онъ окажется многимъ хуже того, который къ тому времени будетъ имѣть остальная земская Россія, и ждать тогда его измѣненій будетъ трудно, т. к. намъ могутъ сказать—вы просили сепаратный законъ, его получили, чего же вамъ еще надо? Всѣ эти соображенія и заставляютъ насъ, большинство, настаивать на земской реформѣ по Положенію 1890 года.

Баллотировка.

Августѣйшій Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложенія большинства и меньшинства по вопросу о цензѣ. Большинствомъ 63 противъ 29 и при 5 воздержавшихся въ основу избирательнаго ценза положено земское Положеніе 1890 г.—имуществен-

ко-поземельный цензъ,—причемъ внесены измѣненія въ смыслѣ пониженія ценза. Меньшинство, какъ высказывавшееся за налоговой цензъ, отъ баллотировки по вопросу о размѣрѣ ценза по Тифлисской губерніи, количествѣ гласныхъ въ земскихъ учрежденіяхъ воздержалось.

Послѣ баллотировки былъ объявленъ перерывъ на 20 мин., послѣ котораго совѣщаніе приступило къ преніямъ по вопросу о куріальной системѣ выборовъ.

Рѣчь В. А. Вартанова.

— Мы всѣ находимся сейчасъ передъ общеевропейскимъ вопросомъ «быть или не быть». Теперь, какъ никогда, нужно объединеніе всѣхъ общественныхъ силъ, а здѣсь предлагаютъ выборы по куріямъ, которые у насъ въ Закавказьѣ фактически дадутъ одно дворянское большинство въ земствѣ. Я недавно жилъ нѣсколько лѣтъ въ центральной Россіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще живы дворянскія традиціи. Въ земствѣ тамъ крестьяне—статисты. Третій элементъ совершенно подавленъ. Сословность пустила тамъ глубокіе корни и проникла вплоть до губернскихъ земствъ. Если въ центральной Россіи отъ дѣятельности земства получается такой результатъ тогда, когда его работники—дворяне культурнѣе нашихъ, то что можно ожидать у насъ въ Закавказьѣ, гдѣ дворянство въ своемъ большинствѣ мало развито и почти некультурно. Стремленіе большинства совѣщанія, берущаго на себя роль выразителя пожеланій крупновладѣльческаго дворянства, могутъ оказать послѣднему совершенно противоположныя ихъ заданію услуги, т. к. мелкопомѣстное дворянство чуждо ихъ идеаловъ и въ общемъ земскомъ дѣлѣ можетъ пойти по совершенно иному пути. Я говорю, будьте логичны, дайте возможность работать всѣмъ, кто можетъ быть полезенъ общему дѣлу. Наша задача—поднять творческія силы народа, а потому привлекайте и крестьянство, и рабочихъ, и чиновниковъ, и людей свободныхъ профессій, которые фактически только и являются реализаторами вашихъ дворянскихъ земельныхъ цѣнностей въ качествѣ потребителей продуктовъ сельскаго хозяйства. Если нѣтъ скрытыхъ желаній, то надо теперь же говорить о безсословномъ земствѣ, о земствѣ по Положенію 1864 г.

Рѣчь М. В. Мачабели.

Мѣстное дворянство не собирается властвовать, какъ это здѣсь нѣкоторые полагаютъ; оно хочетъ только спасти свои хозяйства. Настаивая на куріяхъ, дворянство имѣетъ только въ виду спасти свое хозяйство отъ сильно развитаго торгово-промышленнаго класса въ краѣ. Не надо забывать также, что все сдѣланное до сихъ для крестьянства въ краѣ—сдѣлано дворянствомъ. Пусть мнѣ укажутъ хоть одинъ фактъ, когда торгово-промышленный классъ далъ что-нибудь крестьянству, и я признаю за нимъ право на доминирующую роль въ земствѣ этого класса. Думаю, что этого наши противники указать не сумѣютъ, а разъ это такъ, то мы, дворяне, носители культуры въ деревнѣ, будемъ и дальше по мѣрѣ нашихъ силъ заботиться о ней. Намъ говорятъ, что наше дворянство некультурно. Высказываютъ, что надо искать новыхъ представителей культуры. Не отрицаю, можетъ быть ихъ и найдутъ для «просвѣщенія» крестьянства, но станетъ ли отъ этого лучше самимъ крестьянамъ—вопросъ, и очень большой. Я искренно убѣжденъ, что если въ земство войдутъ элементы, которые предлагаетъ намъ меньшинство, то дворянъ въ земствѣ нашемъ не будетъ.

Рѣчь И. М. Долуханова.

Ваше Императорское Высочество! По вопросу о куріяхъ большинство держится того взгляда, что куріальная система выборовъ пріемлема въ Закавказьѣ въ полномъ объемѣ, согласно Положенія 1890 г. Когда намъ говорятъ здѣсь, что въ цѣляхъ скорѣйшаго введенія земства на Кавказѣ отклоненія отъ Положенія 90 г. допустимы лишь въ случаѣ крайней необходимости, то таковую точку зрѣнія я еще готовъ понять, но что такое эта крайняя необходимость, которая столь различно понимается большинствомъ и меньшинствомъ въ настоящемъ случаѣ? Когда мы подходимъ къ вопросу объ организаціи земскихъ учрежденій на Кавказѣ, мы убѣжденно заключаемъ, что особенности нашего края неотложно диктуютъ потребность въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя изложены въ мнѣніи меньшинства. Мы утверждаемъ, что куріальная система выборовъ для Закавказья непріемлема. Здѣсь говорилось объ историческихъ заслугахъ дворянства Тифлисской и Кутаисской губерній. Этихъ заслугъ отрицать мы не склонны, и если подходить къ разбираемому вопросу съ точки зрѣнія дворянскихъ интересовъ, то, разумѣется, позиція большинства станетъ вполнѣ понятной. Однако, мы имѣемъ въ виду интересы будущаго кавказскаго земства и благо всего населенія и, подходя къ вопросу съ этой стороны, мы недоумѣваемъ: какъ можно вводить у насъ куріальную систему. Вѣдь дворянскія организаціи существуютъ не вездѣ даже въ предѣлахъ Тифлисской и Кутаисской губерній; такъ, ихъ нѣтъ вовсе въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ, нѣтъ ихъ и въ 7 изъ 9 губерній и областей Закавказья. И если почти на всей территоріи Закавказья нѣтъ дворянскихъ организацій и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Восточнаго Закавказья) нѣтъ и признаннаго въ правахъ дворянства сословія, то, спрашивается, какая необходимость диктуетъ ввести дворянскія куріи въ земскихъ выборахъ. И думается мнѣ, что нельзя найти соображеній въ пользу введенія сословныхъ курій даже въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ. Здѣсь говорилось, что среди грузинскаго народа есть два сословія: крестьянское и дворянское, которое всегда заботилось о крестьянскихъ нуждахъ. Если это такъ, то я, какъ дворянинъ, недоумѣваю—чего же бояться, какая существуетъ опасность для дворянъ. Намъ говорятъ: не отступайте отъ Положенія 90-го года и заявляютъ: когда въ Россіи возник-

нетъ вопросъ о всесословномъ земствѣ, то первымъ мѣстное дворянство откажется отъ своихъ правъ. Но вѣдь мы не призваны механически распространить на Закавказье законъ, не вникая въ его сущность. Создается новый законъ, и мы должны сказать, насколько среда здѣсь благопріятствуетъ тому, чтобы та система куріальныхъ выборовъ, которая существуетъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, которая имѣетъ тамъ историко-политическое обоснованіе, насколько эта система примѣнима у насъ. И если мы вспомнимъ, что дворянство въ Россіи было передовымъ сословіемъ, обладающимъ громаднымъ земельнымъ фондомъ, сосредоточившимъ политическую власть и вліяніе, что дворянскія гнѣзда являлись культурными очагами, мы найдемъ объясненіе, почему законодатель отвелъ дворянству въ центральной Россіи первенствующую роль въ земствѣ. Однако, законодательство послѣдняго времени идетъ по пути отрицанія сословныхъ курій. И не только земство Ставропольской губ., но и позднѣйшія земства по закону 1 іюня 1912 г. знаютъ лишь двѣ куріи: крестьянскую и всѣхъ прочихъ избирателей. Значитъ, идея наша воспринимается закономъ и законодатель уже не видитъ основаній для предоставленія одному сословію преимуществъ передъ другимъ. Прошу вѣрить, что ни о какой диктатурѣ въ земской жизни мы здѣсь не говоримъ и менѣе всего думаемъ о томъ, чтобы въ земскомъ дѣлѣ получилъ сугубое вліяніе торгово-промышленный классъ. Боже насъ упаси! Сегодня впервые я слышу тутъ, будто торговля и промышленность у насъ процвѣтаютъ. Къ сожалѣнію, это не такъ. А между тѣмъ, промышленность, въ развитіи и процвѣтаніи которой—все будущее Кавказа, я полагаю, должна остановить наше вниманіе. Я думаю, вопреки мнѣнія многихъ, что будущее земство наше должно обслуживать не только нужды земли въ тѣсномъ смыслѣ, но и пещись объ интересахъ всего мѣстнаго хозяйства въ его цѣломъ и въ томъ числѣ объ интересахъ мѣстной торговли и промышленности. Мы понимаемъ земство, какъ органъ самоуправленія, охватывающій всѣ отрасли и стороны жизни даннаго района. Поэтому мы не постигаемъ какъ можно одному сословію, которое къ тому же не имѣетъ историческаго и культурнаго права играть роль, на которую претендуетъ, давать преимущество въ особенности тамъ, гдѣ не существуетъ дворянскихъ организацій. Во имя чего это дѣлается? Мы хотимъ, чтобы было создано справедливое, равное для всѣхъ представительство въ земскія учрежденія отъ всѣхъ слоевъ населенія и потому съ полнымъ и глубокимъ убѣжденіемъ, памятуя лишь объ интересахъ земства и благѣ населенія, высказываемся за отмѣну куріальной системы выборовъ въ будущемъ кавказскомъ земствѣ.

Баллотировка.

Послѣ рѣчи И. М. Долуханова Августѣйшій Предсѣдатель баллотируетъ пожеланіе большинства о введеніи въ Закавказьѣ, по Положенію 1890 г., куріальной системы выборовъ. 58 членовъ высказываются за введеніе курій, 35 противъ и 4—воздерживаются отъ голосованія.

Далѣе при 29 воздержавшихся принимаются основанія исчисленія общаго количества гласныхъ въ земскія учрежденія по губерніямъ и уѣздамъ, предположенныя большинствомъ. Принимаются также основанія предложенныя тѣмъ же большинствомъ по вопросу о распредѣленіи гласныхъ въ уѣздахъ и куріямъ. Воздержались отъ голосованія 32 человѣка на совѣщаніи. Избирательное право въ земскихъ выборахъ за евреями-туземцами признано единогласно.

По вопросу о желательности представительства армяно-григоріанскаго и мусульманскаго духовенства проситъ слово свящ. Сергѣй Городцовъ, который находитъ участіе этихъ представителей въ земскихъ собраніяхъ очень желательнымъ, т. к., по его мнѣнію, «голосъ духовенства удержитъ гласныхъ отъ индеферентизма въ вопросахъ религіи и излишняго усердія въ либерализмѣ».

Противъ этого заявленія протестуетъ В. А. Вартановъ, который находитъ представительство духовенства, задачею котораго въ земскихъ собраніяхъ, по словамъ свящ. Городцова, должно явиться сдерживающее начало въ свободѣ сужденій, совершенно нежелательнымъ.

Вопросъ объ участіи представителей армяно-григоріанскаго и мусульманскаго духовенства въ земскихъ собраніяхъ совѣщаніемъ принимается.

Выдѣленіе городовъ въ земскія единицы.

Около 11½ часовъ объявляется перерывъ, послѣ котораго совѣщаніе переходитъ къ обсужденію предложенія меньшинства о выдѣленіи губернскихъ городовъ Баку и его промысловаго района въ отдѣльныя земскія, на правахъ уѣздныхъ, единицы. Оглашаются мнѣнія большинства и меньшинства и отдѣльное мнѣніе представителей бакинскаго промысловаго района о выдѣленіи этого района. Открытымъ голосованіемъ большинствомъ 68 противъ 29 выдѣленіе губернскихъ городовъ Закавказья, главнымъ образомъ Тифлиса, Баку и бакинскаго промысловаго района, въ отдѣльныя земскія уѣздныя единицы отклонено.

Рѣчь Великаго Князя Николая Николаевича.

По окончаніи краевого совѣщанія Великій Князь обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами: «Господа, считаю пріятнымъ долгомъ выразить вамъ Мою искреннюю, глубокую и сердечную благодарность за ваши труды, увѣнчавшіеся, на Мой взглядъ, полнымъ успѣхомъ: Вы дали Мнѣ тотъ матеріалъ, который Я надѣялся получить отъ васъ. Къ выработкѣ законопроекта о введеніи земства въ Закавказьѣ будетъ приступлено съ Божіей помощью безотлагательно. Приглашая васъ на совѣщаніе, Я хотѣлъ узнать ваше общее мнѣніе, а въ случаѣ разногласія—мнѣнія большинства и меньшинства. То и другое мнѣніе, какъ матеріалъ, окажетъ огромную пользу при выработкѣ законопроекта о введеніи земства въ

Закавказьѣ. Мнѣ чрезвычайно отрадно отмѣтить планомѣрность и спокойный характеръ вашихъ трудовъ и то, что вы не забыли Моихъ словъ и перваго Моего обращенія къ вамъ. Все это даетъ Мнѣ право надѣяться на плодотворную дальнѣйшую совмѣстную нашу работу на пользу столь дорогого намъ края. Еще разъ отъ всего сердца благодарю васъ и, закрывая совѣщаніе, говорю вамъ, господа. «До свиданія», такъ какъ надѣюсь, при объѣздѣ края, увидѣть васъ на мѣстахъ вашей постоянной дѣятельности».

Русская печать о кавказск. земствѣ.

Русская прогрессивная печать единодушно подчеркнула всѣ отрицательныя стороны домогательствъ дворянско-землевладѣльческаго блока, игравшаго преобладающую роль въ земскомъ совѣщаніи въ Тифлисѣ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе яркая передовица газеты «Рѣчь».

«Путь, который избранъ образовавшимся въ совѣщаніи грузино-татарскимъ дворянскимъ большинствомъ, нельзя признать правильнымъ. Онъ не приведетъ къ цѣли, не дастъ Кавказу «немедленно» земства, какъ наивно разсчитываютъ грузинскіе дворяне и мусульманскіе беки, а въ то же время вноситъ смуту въ общественное сознаніе.

Національные вопросы стали для Кавказа преобладающими, и было бы безполезно игнорировать этотъ фактъ. Соревнованіе, если не прямая борьба, между армянами, грузинами и мусульманами, даетъ себя чувствовать во всякомъ кавказскомъ дѣлѣ. Земскій вопросъ могъ, понятно, только обострить это положеніе. Еще до созыва совѣщанія въ кавказской печати велась оживленная полемика на тему о грузино-мусульманскомъ сближеніи для борьбы съ армянами. Ясно было, что главной платформой для вновь создаваемаго грузино-мусульманскаго блока и явится вопросъ о земствѣ для Закавказья.

Такъ оно и оказалось. Уже до открытія земскаго совѣщанія въ средѣ его участниковъ образовалось сплоченное большинство изъ грузинскихъ и мусульманскихъ дворянъ, которое нынѣ и диктуетъ совѣщанію свою волю. Національный моментъ осложнился: такимъ образомъ еще сословнымъ. Националистическая реакція была усилена реакціей спеціально дворянской».

Грузино-мусульманское большинство этого блока выработало программу, которая сводится къ тому, чтобы: 1) ввести въ Закавказьѣ земское Положеніе 1890 г.; 2) установить земельный цензъ; 3) опредѣлить размѣръ ценза согласно закона 1890 г.; 4) провести реформу въ порядкѣ 87-й статьи основныхъ законовъ.

«Первые три пункта этой программы уже проведены грузино-мусульманскимъ блокомъ черезъ совѣщаніе большинствомъ 60—70 голосовъ противъ 20—30. Очередь за послѣднимъ, четвертымъ. Если тифлисское совѣщаніе вынесетъ, дѣйствительно, пожеланіе, чтобы законъ о земствѣ былъ проведенъ по ст. 87-й въ обходъ Гос. Думы, собирающейся черезъ двѣ недѣли, это будетъ явленіемъ безпримѣрнымъ въ нашей общественной жизни. Самая безпримѣрность его и глубокая оскорбительность для русскаго народа свидѣтельствуетъ о томъ, что грузинскіе князья и мусульманскіе беки сами не вѣрятъ въ правоту и силу своего дѣла, убѣждены, что русское общественное мнѣніе не согласится предоставить въ ихъ полное распоряженіе интересы демократическихъ массъ населенія Кавказа».

Грузино-мусульманскій блокъ, защищая свои сословные интересы, доставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ полнѣйшее торжество и ихъ національнымъ стремленіямъ.

«У третьей крупной кавказской народности, армянъ, дворянское сословіе весьма малочисленно, и потому однимъ только установленіемъ сословнаго ценза грузинскіе и мусульманскіе дворяне сразу обезпечиваютъ за собой господство надъ всѣмъ остальнымъ населеніемъ уѣзда, совершенно не считаясь ни съ его численностью, ни съ отношеніемъ земельныхъ владѣній и проч.

Доводъ о срочности и неотложности реформы, приводимый, какъ мотивъ для обращенія къ ст. 87-й, звучитъ неискренно и фальшиво. Дѣло не въ срочности, а въ убѣжденіи, что земскій проектъ, построенный на феодальныхъ началахъ, не встрѣтитъ сочувствія даже въ четвертой Гос. Думѣ. Гос. Дума, когда правительство не ставитъ ей препятствій, можетъ работать быстро. Введеніе земствъ на окраинахъ вошло въ программу прогрессивнаго блока, составляющаго большинство Гос. Думы. Поэтому, если правительство срочно выработаетъ проектъ земской реформы на Кавказѣ, онъ въ Гос. Думѣ не залежится. Но само собою разумѣется, что Гос. Дума постарается по мѣрѣ возможности усовершенствовать законопроектъ.

Земское положеніе 1890 года признано уже непригоднымъ и для Россіи, гдѣ дворянство въ прошломъ играло значительную культурную роль. Нельзя безъ попранія истины утверждать, что обломки многочисленныхъ мелкихъ грузинскихъ княжескихъ родовъ, а тѣмъ болѣе татарскіе ханы, могутъ претендовать на большія культурныя заслуги. Сословное начало, вообще отжившее въ Россіи, менѣе всего можетъ быть поощряемо и реставрируемо на Кавказѣ. Грузино-мусульманскій дворянскій блокъ, пытающійся подъ видомъ земской реформы возстановить свое господство, отходящее въ вѣчность послѣ отмѣны на Кавказѣ русской властью крѣпостного права, рискуетъ скомпрометировать самую земскую идею. Огромный вредъ дѣлу окраиннаго самоуправленія уже принесли тѣ господа изъ тифлисскаго совѣщанія, которые вызвали тѣнь ст. 87-й».

Эта объективная статья вызвала въ «Петроградскихъ Вѣдомостяхъ» вопль негодованія нѣкоего Ивлитова. «Освѣдомленный» авторъ находитъ, что обсужденіе вопроса о земствѣ въ Тифлисѣ «проходитъ гладко, не вызываетъ особыхъ національныхъ треній, благополучно обходитъ всевозможныя мелкія препятствія практическаго характера» (!!) и др.

Большого шума поднимать армянское общество не могло, такъ какъ, во-первыхъ, оно слишкомъ занято правовой трагедіей турецкихъ армянъ, и, во-вторыхъ, армяне увѣрены, что Государ. Дума дастъ Закавказью такое земство, которое будетъ удовлетворять и интересы армянскаго народа.

Послѣ ряда выпадовъ противъ «Рѣчи» авторъ восклицаетъ:

«Кто виноватъ въ томъ, что на Кавказѣ 5.000.000 грузинъ и мусульманъ и всего только 1.700.000 армянъ (вмѣстѣ съ бѣженцами изъ Турціи)? Чѣмъ виновата Россія, что армяне не создали у себя большого дворянскаго класса?»

Вотъ до какой чудовищной цифры довелъ авторъ количество грузинъ на Кавказѣ, меж-

ду тѣмъ какъ то еще до войны по офиціальнымъ даннымъ Кавказскаго календаря количество всѣхъ грузинскихъ племенъ, включая и грузино-мусульманъ, не превышало числа армянъ на Кавказѣ. И для доказательства своей мысли цитируя собрата «Петр. Вѣд.» извѣстную «Закавказскую Рѣчь», онъ приходитъ къ выводу, что упрекъ въ націонализмѣ и сословности

«можетъ быть посланъ небольшой группѣ одной національности, дѣйствующей всегда противъ большинства, объединеннаго сознаніемъ важности земской идеи».

Послѣ цѣлаго ряда другихъ выпадовъ противъ «Рѣчи» и кадетовъ, обвиненій чуть ли не въ провокаторствѣ, въ «срывѣ» земскаго совѣщанія и т. д. авторъ находитъ, что

«еще болѣе странны и загадочны опасенія быстраго введенія земства на Кавказѣ въ порядкѣ 87-й статьи основныхъ законовъ.

Чего она боится?»

Эта мысль краснорѣчивѣе всякихъ словъ характеризуетъ автора статьи...

Война съ Турціей.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

17-го мая.

Безъ перемѣнъ.

18-го мая.

На Діарбекирскомъ направленіи 15-го мая турки повели наступленіе со стороны Огнота на Харха-Базаръ (Карга-Базаръ), при чемъ часть турокъ заняла Ганиретъ. Наши войска, перейдя въ наступленіе, выбили противника:

19-го мая.

На Байбуртскомъ направленіи значительныя силы турокъ произвели въ ночь на 17-е мая три атаки на одинъ изъ нашихъ участковъ, но вынуждены были отойти обратно исключительно выдержаннымъ огнемъ нашей пѣхоты.

Въ то же время крупныя силы непріятеля повели наступленіе въ охватъ нашего выступа у Мамахатуна. Мамахатунъ былъ нами оставленъ послѣ уничтоженія моста.

На Діарбекирскомъ направленіи наступленіе непріятельской пѣхоты и курдской конницы было отбито огнемъ.

Наша подводная лодка во время крейсерства потопила 5 парусныхъ шхунъ и одну привела въ Севастополь. Лодка подвергалась безрезультатной атакѣ гидроаэроплана.

20-го мая.

Безъ перемѣнъ.

21-го мая.

На Діарбекирскомъ направленіи въ долинѣ Бингельсу наши части успѣшно отбили наступленіе турокъ.

Противникъ потерпѣлъ неудачу въ трехдневномъ бою подъ Ревандузомъ и отошелъ на заранѣе укрѣпленную позицію къ западу отъ Ревандуза.

22-го мая.

19-го мая, вечеромъ, турки, при поддержкѣ артиллеріи, повели энергичное наступленіе на высоту юго-западнѣе Еникея (Эрзинджанское направленіе), но были остановлены огнемъ и отошли назадъ.

Южнѣе Еникея, на склонахъ горы Дурнагель, наши части, сбивъ турокъ, продвинулись впередъ.

23-го мая.

На Эрзинджанскомъ направленіи турки нѣсколько разъ переходили въ наступленіе значительными силами, но успѣха не имѣли:

Бой вдоль Барнакабанскаго шоссе продолжается:

У Ревандуза также идетъ бой.

Наши части нанесли большія потери курдамъ. Одною изъ нашихъ колоннъ найдены два зарытыхъ горныхъ орудія.

* * *

Сосредоточеніе турокъ у Эрзинджана.

По свѣдѣніямъ газеты «Morning Post» отъ 11 мая, турки сосредоточили у Эрзинджана отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ. Находящіяся же въ Харпутѣ значительныя силы турокъ являются стратегическимъ резервомъ.

* * *

«Оризонъ» сообщаетъ, что въ мѣстностяхъ Хутъ и Сасунъ осталось въ живыхъ много армянъ. Въ настоящее время ихъ въ Мушѣ собралось до 15.000 человѣкъ. Какъ городъ, такъ и селенія превращены въ развалины. Въ Мушѣ осталось всего 150 домовъ и то—турецкихъ. Разрушены и курдскія селенія. На пути въ Мушъ, близъ сел. Хацикъ, на бѣженцевъ напало 400 вооруженныхъ курдовъ, и только послѣ четырехчасового боя бѣженцамъ удалось пробиться. Курды оставили на мѣстѣ до 40 труповъ и 300 головъ скота. Бѣженцы потеряли двухъ убитыхъ при четырехъ раненыхъ.

Смерть Кери.

Эривань (По телеграфу).

«Въ бою подъ ... тъ неутомимый Кери».

Телеграфъ намъ принесъ печальную вѣсть о смерти извѣстнаго Кери, одного изъ активныхъ борцовъ за освобожденіе турецкихъ армянъ. Кери-Фархатъ-Аршакъ, начальникъ армянской дружины — уроженецъ Эрзерума. Онъ принималъ активное участіе въ революціонномъ движеніи въ Турціи съ самаго его начала—съ 90-хъ годовъ. Впервые онъ въ качествѣ воина участвовалъ въ походѣ Кукуняна; во время большой рѣзни онъ находился въ районѣ Карина (Эрзерума) и помогалъ Араму Арамяну и его товарищамъ.

Въ 1904 году во время Сасунскаго возстанія онъ состоялъ начальникомъ хозяйственной части.

Въ періодъ персидской революціи въ 1908—09 г. онъ защищалъ вмѣстѣ съ Саттаръ-ханомъ Тавризъ. Послѣ прибытія въ Тавризъ Ефрема, онъ присоединился къ его карательному отряду, и отправился въ Горадагъ, а послѣ его смерти, онъ былъ назначенъ начальникомъ персидскихъ войскъ. Онъ награжденъ нѣсколькими персидскими орденами.

Съ началомъ русско-турецкой войны онъ сталъ во главѣ армянской дружины. Эта дружина совершила геройскіе подвиги. Въ дѣлѣ занятія В. дружина Кери сыграла видную роль. Онъ первый двинулся къ В., занялъ эту укрѣпленную позицію и отнялъ у врага 4 орудія. Затѣмъ онъ дошелъ до С. и принялъ участіе въ бояхъ въ районѣ З. и Д.

Воинскіе подвиги Кери оцѣнены военнымъ начальствомъ; онъ получилъ нѣсколько орденовъ и пользовался такимъ довѣріемъ военныхъ властей, что во время главныхъ боевъ подъ его распоряженіе были поставлены артиллерійская и кавалерійская части.

Въ лицѣ Кери армянскій народъ теряетъ одного изъ своихъ лучшихъ сыновъ, а армянскія дружины—одного изъ лучшихъ своихъ вождей.

Погосъ Минасянъ Тютюджянъ.

Погосу Минасянъ Тютюджянъ 12 лѣтъ. Отецъ убитъ въ прошломъ году во время рѣзни въ Трапезундѣ, его мать, сошедшую съ ума, также убили. Мальчика взялъ къ себѣ турецкій землевладѣлецъ по имени Эуарзадэ и назвалъ Икметъ.

Послѣ занятія Эрзерума турки начали переселяться въ Самсунъ и другіе города. Эуарзадэ съ Икметъ бѣжалъ на моторной лодкѣ, машина которой испортилась у города Орту. Погосъ Тютюджянъ и его товарищъ Суренъ, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, бѣжали въ лѣсъ. Черезъ день они пришли въ Орту и, выдавъ себя за турокъ, убѣдили турецкихъ лодочниковъ перевести ихъ въ Трапезундъ, гдѣ они думали найти убѣжище у какого-либо христіанина. Къ счастью по дорогѣ русскій миноносецъ захватилъ эти лодки, и дѣтей вмѣстѣ съ турками доставилъ въ Новороссійскъ. Погосъ разсказываетъ ужасныя подробности. Послѣ его обращенія въ мусульманство захватившіе отцовскія цѣнныя имѣнія хотѣли убить его съ цѣлью устранить законнаго наслѣдника, но по ошибкѣ убили греческаго мальчика, который послѣ погрома одѣвалъ одежду Погоса.

Армяне и война.

Награды и отличія.

На Петроградскомъ армянскомъ съѣздѣ, членъ Госуд. Думы Пападжановъ счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать передъ собраніемъ о геройскомъ участіи въ войнѣ не только армянскихъ добровольческихъ дружинъ, но и нижнихъ чиновъ и офицеровъ-армянъ, дерущихся въ рядахъ регулярныхъ русскихъ войскъ. Къ этому свидѣтельству присоединяемся и мы. Не имѣя возможности привести полный списокъ армянъ-офицеровъ, получившихъ боевыя отличія, ограничимся пока именами нѣкоторыхъ изъ нихъ, удостоенныхъ, по приговору Георгіевской Думы, награжденія орденомъ св. Георгія 4-ой степени. Офицера эти—ген.-майоръ Ѳома Назарбековъ, полковникъ Шелковниковъ, подполковники: Селиковъ, Долухановъ и Ханкаламовъ, капитанъ Мамяицъ (убитъ), поручики: Меликъ Шахназаровъ и Махтеси-Бабаянцъ и подпоручики: Саркисъ Вартановъ (убитъ) и Теръ Аракелянцъ.

* * *

Высочайшимъ приказомъ 17 апрѣля сего года произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, изъ подполковниковъ въ полковники командующій 3-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ полкомъ, съ утвержденіемъ въ занимаемой должности, Михаилъ Васильевичъ Арешевъ.

Добровольцъ французской арміи Мармарянъ.

Съ удовольствіемъ мы печатаемъ полученныя нами изъ достовѣрнаго источника свѣдѣнія объ одномъ молодомъ человѣкѣ армянинѣ, который теперь служитъ въ качествѣ добровольца во французской арміи и дѣлаетъ честь какъ своему, такъ и армянскому имени.

Этотъ молодой человѣкъ, Мармарянъ, уроженецъ Кавказа, изъ города Батума, окончилъ юридическій факультетъ Парижскаго университета и по полученіи диплома жилъ со своей семьей въ Парижѣ. Сейчасъ же послѣ объявленія войны онъ вступилъ во французскую армію и послѣ многихъ подвиговъ, былъ отправленъ въ Салоники. Здѣсь онъ удостоился упоминанія его фамиліи въ приказѣ по арміи ген. Сарайля и получилъ croix de guerre avec palme.

Одной изъ причинъ, такой высокой оцѣнки былъ слѣдующій фактъ.

Однажды главнокомандующему союзной арміей хотѣлось захватить въ плѣнъ нѣсколько болгаръ, чтобы узнать о томъ, что происходитъ по ту сторону отъ французскихъ линій. Г. Мармарянъ взялся за исполненіе этого опаснаго порученія; ему удалось продвинуться за французскую линію на разстояніе 40 километровъ и, захвативъ 3 болгаръ въ плѣнъ, онъ привелъ ихъ во французскую армію. Принимая во вниманіе его армянское происхожденіе, штабъ относится очень сочувственно къ армянамъ, нашедшимъ убѣжище въ Салоникахъ.

«Арменія».

Д-ръ Багдасарянъ.

Насъ посѣтилъ д-ръ Багдасарянъ, который съ начала войны служитъ во французской арміи; онъ персидско-подданный, уроженецъ Тавриза. Онъ участвовалъ во многихъ битвахъ, нѣсколько разъ былъ раненъ, и послѣ выздоровленія возвращался на фронтъ. Въ послѣднее время онъ участвовалъ при Верденскихъ бояхъ. Д-ръ Багдасарянъ съ большой похвалой отзывается о храбрости, стойкости и стратегическомъ искусствѣ французской арміи и выражаетъ полную увѣренность въ конечной побѣдѣ союзниковъ.

«Арменія».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Посѣщеніе русской делегаціи армянами.

Русскую делегацію посѣтила армянская депутація. Президентъ послѣдней, Григоръ, привѣтствовалъ делегацію рѣчью, въ которой онъ, между прочимъ, сказалъ: «Мы, пользующіеся плодами свободы въ Англіи и Россіи, возносимъ молитвы о томъ, чтобы дружба этихъ народовъ, спаянная кровью сотенъ тысячъ людей, оставалась навсегда прочною связью, обезпечивающею всеобщій миръ. Мы, армяне, представляющіе здѣсь армянъ четырехъ концовъ свѣта, говоримъ отъ имени армянъ Великобританіи, Индіи, Турціи, Явы, Персіи. Мы не являемся безмолвными зрителями міровой трагедіи. Наши сыны, наши отцы борются за общее дѣло союзниковъ. Мы горды участіемъ въ войнѣ нашихъ соотечественниковъ на Кавказѣ и въ Турціи, помогающихъ Россіи. Мы сдѣлали бы все возможное, чтобы облегчить положеніе нашихъ бѣженцевъ, но увы! Мы жадно схватываемъ каждое слово объ Арменіи, сказанное въ вашемъ парламентѣ, и мы благодаримъ васъ, мы благодаримъ Бога за то, что Онъ далъ вашей арміи сокрушить преслѣдователей нашего народа. Мы вѣримъ въ окончательное устроеніе Арменіи. Мирный цвѣтущій Кавказъ дастъ цвѣтущую Арменію. Всѣ колоніи, нами представляемыя, взираютъ съ надеждою на защиту Россіей страждущаго народа, прошлое которое восходитъ до снѣжныхъ вершинъ Арарата. Отъ Россіи придетъ желанное освобожденіе, и мы увѣрены, что оно придетъ скоро».

Протопоповъ въ отвѣтной рѣчи выразилъ надежду на побѣду союзныхъ армій, борющихся за справедливость и свободу притѣсняемыхъ народовъ. Сердце Монарха, символизирующее чувства всѣхъ Его подданныхъ, полно заботъ объ ихъ свободѣ и благосостояніи.

Гурко говорилъ о томъ, что всѣмъ народамъ Имперіи будетъ обезпечено спокойное житіе и процвѣтаніе.

Высокое назначеніе.

Первый секретарь посольства въ Вашингтонѣ, ст. сов. въ званіи камергера Лорисъ-Меликовъ назначается повѣреннымъ въ дѣлахъ и генеральнымъ консуломъ въ Бангкокѣ, съ предоставленіемъ ему лично званія чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при его величествѣ королѣ сіамскомъ и съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи.

I. И. Лорисъ-Меликовъ принадлежитъ къ древнему роду меликовъ-лорійскихъ (Борчалинскій уѣздъ, Тифлисской губ.) и приходится родственникомъ покойному графу М. Т. Лорисъ-Меликову, герою послѣдней русско-турецкой войны и министру въ царствованіе Александра II. Образованіе свое молодой дипломатъ получилъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ.

Отъѣздъ армянъ изъ Румыніи.

Въ виду того, что румынское правительство потребовало отъ проживающихъ тамъ армянъ или записываться въ армію или уѣхать, то армяне начали массами переселяться въ Россію.

Поѣздка Бэкстона.

Лондонская делегація во главѣ съ Бэкстономъ отправилась въ Эчміадзинъ, чтобы представиться Верховному Католикосу. Оттуда она направится въ Алашкертъ, Хнысъ, Мушъ и Ванъ. «Ванъ-Тоспъ».

Ходатайство турецкихъ армянъ.

Изъ Шкотова гг. Сукіасянцъ и Минасянцъ просятъ главноуполномочен. кавк. союза городовъ А. И. Хатисова поддержать представленное по телеграфу ходатайство Намѣстнику Кавказскому объ образованіи дружинъ изъ находящихся въ Сибири плѣнныхъ турецко-подданныхъ армянъ. «К. Сл.».

Театръ и искусство.

Въ воскресенье, 22 мая по случаю 25-лѣтія со дня кончины извѣстнаго юмориста-драматурга—гордости армянской литературы Пароняна, бакинскимъ кружкомъ по организаціи народныхъ спектаклей подъ управленіемъ арт. Альмы Сафразьянъ, при участіи заслуженнаго комика г. Вруйръ и др. артистовъ, былъ поставленъ спектакль. До начала спектакля съ жизнью и творчествомъ А. Пароняна ознакомили публику гг. Е. Палянъ, Вруйръ и др., послѣ чего представлена была одна изъ лучшихъ комедій маститаго драматурга «Высокочтимыя попрошайки», въ которой роль Абисогомъ-Аги исполнялъ заслуженный комикъ артистъ г. Вруйръ, который является создателемъ какъ этой роли, такъ и друг. типовъ Пароняна. Спектакль состоялся въ залѣ арм. Человѣкол. о-ва.

Письмо въ редакцію.

I.

М. г., г. Редакторъ!

Въ печати появилось сообщеніе о похищеніи изъ цвѣточнаго кіоска Армянскаго вечера денегъ, вырученныхъ съ аукціона и продажи цвѣтовъ.

Въ дополненіе къ этому сообщенію не откажите помѣстить слѣдующее. Злоумышленникъ, Яковъ Васильевичъ Стермаховъ, похитившій изъ кіоска 800 рублей задержанъ полиціей и привлекается къ отвѣтственности по 3 ч. 1655 ст. Ул. о Нак. и 169 ст. Уст. о Нак.

Въ цѣляхъ покрытія похищенной суммы, Правленіе Общества подъ назв. Касса Взаимопомощи учащихся Армянъ въ высшихъ учебн. завед. гор. Москвы приняло, во-первыхъ, отъ Н. А. Шапошниковой 300 рублей въ счетъ возмѣщенія похищенныхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи цвѣтовъ, 100 руб. отъ Л. Г. Халатова и вынесло, во-вторыхъ, слѣд. резолюцію: Выслушавъ отчетъ и докладъ по устройству Армянскаго вечера Правленіе утверждаетъ отчетъ, по поводу же пропажи части денегъ, вырученныхъ съ аукціона, выноситъ постановленіе принять отвѣтственность за пропажу денегъ за правленіемъ состава времени устройства вечера и возложить возмѣщеніе понесеннаго убытка на всѣхъ членовъ правленія, состоявшихъ тогда въ правленіи, изъ личныхъ средствъ.

Тов. предсѣдателя П—ія *М. Абіянцъ*.

Тов. секретаря *С. Захарьянъ*.

II.

М. г., г. редакторъ!

Находящіеся въ настоящее время въ Эривани коммерсанты — турецкіе армяне, въ большинствѣ уроженцы Битлиса, Баязеда, Алашкерта и Каракилиса, принимая во вниманіе общее положеніе турецкихъ армянъ и разореніе ихъ хозяйствъ, а также и то обстоятельство, что торговый классъ не принимаетъ участія черезъ своихъ представителей въ общественной жизни, что его активное участіе въ великомъ дѣлѣ возстановленія Арменіи необходимо, выбрали изъ своей среды коммисію въ составѣ 5-ти лицъ, которая уполномочена представлять турецко-армянскій торговый классъ на общенаціональныхъ съѣздахъ, а также во всѣхъ собраніяхъ.

Выборы были удостоены одобренія Его Святѣйшества Католикоса. Эта коммисія настоящимъ своимъ заявленіемъ спѣшитъ поставить объ этомъ въ извѣстность всѣ россійскія и заграничныя учрежденія и комитеты, связанные такъ или иначе съ національнымъ дѣломъ турецкихъ армянъ, а также коммерсантовъ турецкихъ армянъ.

Письма просятъ направлять въ коммисію по адресу Эриванскаго епархіальнаго начальника.

Отъ имени Правленія Союза турецко-армянскихъ коммерсантовъ.

Предсѣдатель *Ав. Терзибашьянъ*.

Секретарь *М. Мирзаханянъ*.

Эривань.

Редакторъ-Издатель **Ив. Т. Амировъ**.

Типографія Акц. О-во «Моск. Изд.-Тип. Т-во», Б. Дмитровка, 26.

Типогр. Акц. О-во «Моск. Издат.» Б. Дмитровка, 26.